

Джейн Доу

Любовница
ледяного дракона

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Мое имя Аника Рейн, и у меня есть тайна. Таких, как я, называют шивари. Мы, словно губка, впитываем любую магию, и рано или поздно она начинает переполнять нас, требуя выплеска. Но отдать ее возможно лишь мужчине во время близости. Нас с детства готовят к участи любовниц для магов и продают, как товар. Кого-то это устраивает, меня — нет. Я сбежала от наставницы, сменила внешность, устроилась работать цветочницей... Теперь у меня НОРМАЛЬНАЯ жизнь! И любовников, которых захочу одарить своей лаской, я выберу сама! Или все же выберут меня?

Джейн Доу

Любовница ледяного дракона

Большой алебастрово-белый дракон в компании двух сородичей плавно снижался, осыпая снегом площадь. На фоне красно-желтой листвы эти величественные создания смотрелись гостями из иного мира. Впрочем, именно гостями представители рода Дрэйк и являлись. Почетными и долгожданнами! Тройка ледяных ящеров запаздывала, и организаторы ежегодной игры «Времена года» заметно нервничали из-за отсутствия команды зимы. Последние шесть лет трофеев Хаоса увозили то представители огненного племени, выступавшие под знаменем осени, то их яркие конкуренты — команда весны. Лету удача улыбнулась лишь однажды, но и этого хватило, чтобы напитать магией драконьи земли. Зиме же катастрофически не везло. Ледяные драконы постоянно меняли участников, передавая эстафету от одного рода другому. Тщетно! На этот раз за вождьеленный приз решил побороться молодой и амбициозный лорд^[1] Кристиан Ван^[2] Дрэйк. Вместе с ним прибыли еще двое: двоюродная сестра предводителя Алана и ее сводный брат Закари.

Группа магов во главе с градоправителем с напряжением наблюдала, как в снежных коконах, окутавших визитеров, тают очертания драконьих тел и проступают человеческие силуэты. Когда снег обратился в белую дымку, взорам встречающих предстала последняя тройка игроков. Высокий широкоплечий блондин, стряхнув с рукава чудом уцелевшие снежинки, первым шагнул к людям. Градоправитель вежливо поклонился ему, согнувшись едва ли не пополам, и рассыпался в многочисленных приветствиях, на что Ван Дрэйк ответил легким кивком головы.

В серых глазах оборотня читалось равнодушие. Мужчина напоминал каменную глыбу, холодную и неприступную. Красавица Алана тоже не лучилась доброжелательностью. Но в отличие от кровного родственника она еще и презирала людей, о чем красноречиво говорил ее надменный взгляд и высоко вздернутый подбородок. И только полукровка Закари широко улыбнулся организаторам состязаний и пожал каждому руку, не забыв спросить о здоровье, делах и о том, где сегодня в городе можно как следует оттянуться.

— Не стоит на пустые развлечения тратить силы. — Кристиан недовольно покосился на источавшего энтузиазм спутника. — Они тебе завтра понадобятся на территории Хаоса.

— Поверь, кувшин хорошего эля и знойная красотка, готовая скрасить мой вечерок, — лучшее лекарство для уставшего с дороги дракона! — доверительно сообщил Закари и подмигнул другу желтым глазом, вертикальный зрачок которого стремительно округлялся, превращаясь в человеческий, а золотая радужка тускнела, становясь светло-карей.

Глава 1

Раз дракон, два дракон...

Сердце учащенно билось, ладони потели, а искусанная губа неприятно ныла. Я нервничала, торопливо шагая по улице. Куталась в темный плащ и без конца продумывала, как именно буду себя вести, что стану говорить, по какому сценарию действовать. Мне всего-то и требовалось: найти подходящего мага, желательно не очень сильного и не слишком умного, провести с ним ночь, а потом незаметно исчезнуть, пока он не раскусил, с кем именно переспал. На уроках, проводимых жрицами богини Шивар, процесс оболыщения казался простым и понятным, на практике все было иначе. Меня трясло, точно школьницу перед экзаменом. И вроде есть опыт — в прошлом я трижды ходила на свидания, дабы приобрести кое-какие навыки в искусстве шивари^[3] — но сегодняшняя охота была первой самостоятельной, поэтому я чувствовала себя суккубом, замыслившим недоброе.

А ведь на деле все с точностью до наоборот. Мой любовник от нашей мимолетной связи получит гораздо больше, чем рассчитывает, а я... наконец освобожусь от теснящейся во мне магии, которая мешает спать, работать, да и жить она мне тоже мешает! Сложно сосредоточиться на чем-то другом, когда тело жаждет разрядки. Я цветочница, спрятавшаяся на виду от ищеек храма, а не конченная нимфоманка! У меня нет никакого желания быть наркоманкой, сходящей с ума от очередной дозы остаточной магии, которую мое тело впитывает, словно губка. Я взрослая самостоятельная девушка, желающая думать головой, а не идти на поводу у заложенных богиней инстинктов. И все, что мне требуется, это просто скинуть накопившееся напряжение!

Так почему же я чувствую себя робкой девственницей, попавшей в бордель? Раньше во время свиданий где-то поблизости находилась наставница, которая внимательно следила за каждым моим шагом. Взглядом или жестом она давала понять, не переигрываю ли я в попытке очаровать кавалера. Сейчас предстояло действовать самой. И, казалось бы, что особенного в выборе мужчины, с которым вознамерилась провести ночь? Хватай самого симпатичного и уединяйся с ним на втором этаже трактира, где полно комнат «на час». Но, увы, в моем случае все не так просто.

Например, мне важен уровень силы, которой обладает потенциальный любовник. Чем могущественней чародей, тем больше магии он сможет у меня забрать. И нет никакой гарантии, что после нашей близости мне хватит сил незаметно сбежать. Еще важна расовая принадлежность мужчины. Безопасней всего вступать в кратковременные отношения с представителями рода человеческого, у которых нет понятия «истинных пар» и прочей белиберды, связывающей нелюдей с их избранниками. Как по мне, подобные обряды, активно практикуемые оборотнями, не меньшая кабала, чем инициация шивари. Ну и последнее: партнер должен вызывать во мне хотя бы симпатию, иначе удовольствие превратится в пытку, по крайней мере для меня.

Чем ближе я подходила к трактиру, тем многолюднее становилось на улице. Под ногами тихо поскрипывали листья, налетевшие за день, впереди слышались звуки веселой музыки, смех и говор. Город оживал, сменяя серую дымку дождливого дня на раскрашенную огнями ночную вуаль. Трактир «Каблук Эсмеральды», как обычно, встречал гостей. На площади через пару кварталов была большая респектабельная гостиница с роскошным рестораном,

игорным клубом и много чем еще. Но обычной цветочнице подобные развлечения не по карману. Да и теплая уютная обстановка, которой славилось заведение тетушки Эми, мне была милей любой роскоши.

Я заглядывала сюда по выходным, чтобы развеяться, послушать местных музыкантов и вкусно поесть. Снимать парней в трактире мне пока не доводилось. Но, как бы ни старалась я держаться подальше от любых магических всплесков, бесхозная сила все равно меня находила, накапливалась в теле, пока наконец не начинала рваться наружу, провоцируя острый сексуальный голод. Я, как кошка по время загула, жаждала кота. И, помучившись несколько дней с проклятием шивари, решила выбрать «жертву».

Громкий стук копыт за спиной заставил шарахнуться в сторону, отскочив на безопасное расстояние от дороги.

— Черт! — выругалась я, едва не оступившись.

— Эй, красотка! — окликнул смешливый парень, высунувшийся из окна экипажа. — Не страшно гулять в такое время одной?

Я не ответила, мысленно оценив незнакомца по пятибалльной шкале «подходящих самцов» на троечку. Проводила взглядом карету, надвинула на глаза капюшон и, шумно выдохнув, засемила дальше. Страшно, конечно, но выбора-то нет! К тому же у меня всегда с собой свисток, с помощью которого можно призвать стражу, патрулирующую по ночам улицы. А если и это не поможет, что ж, я морально готова к любым неприятностям. Спасибо жрицам, чтоб им пусто было!

В той, прошлой жизни, которая казалась мне сейчас страшным сном, нас обучали не только искусству соблазна. Ведь будущей любовнице чародея, помимо способности одаривать лэрда^[4] магической силой, требовалось еще и всячески ублажать его, исполняя любые прихоти. Нас тренировали терпеть боль на случай, если клиент окажется садистом. Мы привыкали безропотно сносить унижения и, точно услужливые шлюхи, по первому зову бежать на зов хозяина. В нас воспитывали рабынь с навыками профессиональных куртизанок. До сих пор удивляюсь, как мне удалось вырваться из этого кошмара. Сбежав, я несколько месяцев жила как бродяжка, перебиваясь случайными заработками, пока владелица цветочного салона не рассмотрела потенциал в моих букетиках, собранных из полевых цветов.

— Быстрее, быстрее, там будут драко-о-оны!

Я вздрогнула, когда меня обогнали две хохочущие подружки, державшие путь по тому же адресу, что и я. Когда же мимо прошел степенный джентльмен с серебряной тростью, за ним немолодая пара в одинакового покроя пальто, я поняла, что непроизвольно замедляю шаг, боясь переступить порог давно знакомого трактира.

В свете магических фонарей «Каблук Эсмеральды» выглядел гораздо симпатичней, чем днем. Вывеска с забавным названием мерно покачивалась на цепях, демонстрируя гостям стройную женскую ножку в алом башмачке. На самом деле хозяйка этого заведения не отличалась изяществом форм и носила удобную мягкую обувь, а не модельные туфли, но об этом мало кто задумывался. Ведь самое аппетитное рагу под грибным соусом подавали именно в «Каблуке», и самые зажигательные танцы с веселыми конкурсами проводили тоже здесь. Изначально рассчитанный на средний класс, трактир пользовался популярностью как у обычных горожан, так и у аристократов.

Да что там! Сюда даже драконы порой заглядывали! Те самые, которых обсуждали девушки. Приходили чешуйчатые, снимали номер, пугали подвыпивший народ своими

звериными глазами, заказывали эль и лопали фирменное рагу тетушки Эсми. Сегодня, судя по всему, этих скользких тварей в компании с мохнатыми, рогатыми, хвостатыми и прочими представителями иных рас в «Каблуке» ожидается много. Ведь завтра стартуют ежегодные игры с красивым названием «Времена года». Не повезло мне. Или наоборот? Не секрет, что присутствие в городе иных привлекает людей, желающих на них посмотреть, а при случае и познакомиться. Выберу себе паренька попроще, скину магический балласт и... еще месяца три буду жить спокойно!

В трактире...

Я узнала его сразу. Мой первый объект охоты, тот, кого велела соблазнить наставница. Брай Рэван был нежен и ласков — как раз то, что надо для семнадцатилетней девственницы. Ему я подарила свою невинность, о нем, помнится, грезил во снах, очарованная, как дурочка, своим первым любовником. Тогда я и помыслить не могла, что Брай — ищейка храма! Тот, кто разыскивает отмеченных Шивар детей, забирает их у родителей и привозит на обучение в монастырь. А если у девочки получится сбежать, именно он и ему подобные идут по следу строптивой воспитанницы, чтобы вернуть ее на «путь истинный». Ур-р-роды! Позднее я встретила своего «принца» в одежде храмовника^[5], мило беседующим в саду с верховной жрицей Марайей, и наивные чувства, которые испытывала к нему, растаяли без следа. Он ничего мне не обещал, но я все равно ощущала себя преданной. Сама придумала, сама обиделась, сама разочаровалась и в нем, и во всем мужском племени заодно.

Второе и третье свидания почти не запомнились, я относилась к своим партнерам как к заданию и использовала их, чтобы снять давление накопившейся магии. Они были инструментами для достижения цели. Расставаясь, я моментально о них забывала. Первого же, как выяснилось, помнила до сих пор, хотя уже прошел целый год. При виде лэрда Рэвана сердце болезненно сжалось. Только причиной этого была не нафантазированная любовь глупенькой шивари, а реальная угроза, исходящая от ищейки. Зачем он здесь? Не по мою ли душу? Неужто храм все-таки выследил меня, умудрившись обойти маскировку волшебного браслета, изменившего мою внешность? Или именно на нем я и прокололась? Ведь достался этот крайне полезный амулет мне отнюдь не честным путем.

Черное легкое пальто с белой отделкой и бледный бутон розы на груди — символ храма Шивар, белоснежные перчатки, безупречной чистоте которых можно было позавидовать, выгодно выделяли Брайя Рэвана среди разношерстной толпы. Красивый мужчина, статный. А взгляд острый, цепкий, как у вышедшего на охоту хищника. Когда он уставился на меня, я словно очнулась от наваждения. Тряхнула волосами, прогоняя панику, расправила плечи и решительно скинула с головы капюшон, демонстрируя окружающим свою роскошную шевелюру цвета воронова крыла. Мои серые глаза встретились с его черными, зрительный контакт длился секунды, но мне они показались вечностью.

Я скромно улыбнулась, строя из себя робкую горожанку, залюбовавшуюся на мужчину в форменной одежде. Связываться с ищейкой, естественно, не собиралась, но надо же было как-то оправдать мой повышенный интерес к его персоне, чтобы, не приведи богиня, не заподозрил неладное. Уловка сработала! Лэрд прищурился, самодовольно усмехнулся, польщенный моим вниманием, и... отвернулся, потеряв ко мне всякий интерес. Что ж, значит, не удовольствий ищет, а работает. Ну или просто остановился в «Каблуке Эсмеральды» и спустился вниз поужинать. Этот вариант мне нравился больше других, однако расслабляться я не спешила. Раз уж мы оба оказались на одной территории, надо

было позаботиться, чтобы наши пути больше не пересекались. От греха подальше!

Рассудив так, я двинулась вглубь зала. Заметив подавальщицу, которая раньше меня не раз здесь обслуживала, приветливо ей кивнула. Женщина ответила улыбкой, после чего указала на притаившийся в нише столик. Его как раз покидала молодая пара, и моя знакомая шла убирать за ними грязную посуду. Спеша спрятаться в укромном уголке от лэрда Рэвана, я заняла освободившееся место и заказала вино с фруктами. Хотелось выпить для храбрости и, как следует рассмотрев народ, подыскать себе мужчину на ближайшую ночь.

Хотя ночь — это громко сказано. Мне вполне хватит и получаса, чтобы распрощаться с проклятой магией. Осталось лишь найти счастливчика, который сорвет сегодня джекпот. В соседней нише зажигали хвостатые приятели, явно перебравшие с хмельными напитками. Так, этих сразу вычеркиваем! Не люблю межрасовый секс. У окна расположился длинноволосый шатен, предпочитавший ужинать без компании. Чуть поодаль сидел красавчик блондин с умопомрачительными голубыми глазами. А вот его стоило изучить повнимательнее. Через четыре стола от меня скучал жгучий брюнет, который мне тоже понравился. Напротив него ерзали на скамье две девчонки, поживавшие взглядом драконов, облюбовавших место у двери.

Те не обращали на местных красоток никакого внимания, и девиц, судя по лицам, это жутко расстраивало. Откуда только взялась эта страсть к нелюдям у современных горожанок? Дурочки романтичные! Ну, приласкают чешуйчатые их разок, а потом поминай как звали. Оборотни, будь то ящеры, волки или другое зверье, очень редко вступают в серьезные отношения с людьми, если те не чародеи. Девы же, мечтающие о знакомстве с драконами, никакими сверхъестественными талантами не обладают, иначе бы я почуяла.

Одна из полезных особенностей шивари — распознавать магов. Вторая — видеть сквозь иллюзии. Третья — сохранять молодость до самой смерти. Магия, которую мы впитываем, ускоряет регенерацию и продлевает нам жизнь, позволяя быть наложницами и для представителей долгоживущих рас тоже. Но в отличие от двуипостасных, обладающих недюжинной силой, острыми когтями и клыками, шивари — всего лишь хрупкие человеческие женщины, которых легко пленить или убить. Нам дано собирать отголоски чужих чар, увеличивать их, очищать, но у нас, увы, нет возможности ими пользоваться. Богиня несправедлива! Впрочем, как и весь мир.

Кувшин земляничного вина и блюдо с фруктами, принесенные подавальщицей, помогли на время забыть о жестокости судьбы и сосредоточиться на главной цели моего визита в трактир. Сила бурлила внутри, предвкушая близость нового носителя. Я потягивала рубиновый напиток и разглядывала мужчин, мысленно выставляя им оценки. Хороший самец, белокурый, ладный — пять баллов! Чернявый тоже неплох, на четверочку, но у него, как выяснилось, есть пара (одна из драконопоклонниц), а на тех, чье сердце занято, у меня табу — негоже разбивать чужие отношения ради минутной прихоти шивари. Шатен и вовсе милашка, к тому же глаз с меня не сводит уже минут десять. Жаль, что он слишком сильный колдун, с такими рискованно связываться.

Мужчина развалился на скамье и с откровенным интересом разглядывал меня, от него так фонило магией, что я, несмотря на разделявшее нас расстояние, хмелела быстрее, чем от вина. Кастует он там, что ли? Или амулеты какие-то мощные под рубашкой прячет? Решив не дожидаться, когда мне окончательно сорвет крышу из-за присутствия странного незнакомца, я залпом допила свой напиток и, поднявшись, отправилась на охоту. На роль дичи выбрала блондина. Его пшеничного оттенка волосы падали на широкие плечи, глаза лучились

удовольствием, причиной которого являлась я. Ну или индейка под шубой из сметаны, которую этот молодой жеребец с аппетитом уплетал. И делал он это так смачно, так громко, что, не дойдя до цели, я развернулась и пошла обратно. Не люблю чавкающих лэрдов, хоть ты тресни. От мысли, что с этим свином мне придется спать, аж тошнота подступила. Эх, а издалека парень казался такой подходящей кандидатурой!

— Аника? — Голос, раздавшийся за спиной, заставил все внутри заледенеть, но усилием воли я вынудила себя продолжить путь и даже не сбилась с шага. Сердце бешено колотилось, стремясь проломить клетку из ребер, перед глазами все плыло. Я вмиг позабыла о блондинах, брюнетах и шатенах, вместе взятых. Я вообще не думала сейчас об охоте. Вернее, думала, но не о своей. Мысли лихорадочно метались, сбивая друг друга. Как Брай меня узнал? Давно ли? Чем я себя выдала? Когда? А вдруг это просто проверка? — Аника Рейн? — вновь повторил мое имя Брай и, догнав, поймал за руку. — Это ведь ты!

— Простите? — Я обернулась на деревянных ногах, старательно изображая удивление. — Вы что-то хотели, лэрд?

Черные глаза впились в мое лицо, изучая черты. Во мне невозможно было узнать беглую шивари, я знаю! А браслет, украденный у наставницы, я носила на щиколотке, там его проще спрятать от посторонних глаз. Так как же этот маг меня раскусил?!

— Милая, сколько можно дуться? — с легкой ленцой в голосе поинтересовался поднявшийся нам навстречу шатен. Он приблизился вальяжной походкой и, оттеснив плечом ищейку, подмигнул мне, предлагая подыграть. Я еле удержалась, чтобы не качнуться к нему, как наркоман за порцией волшебного зелья. Его магия манила, пленяла, сводила с ума, затмевая разум. — Лэрд, вы обознались, — отвоевав мою ладонь у обескураженного конкурента, незнакомец демонстративно поцеловал мои дрожащие пальчики, усилив тем самым приятное томление внизу живота. О богиня! Этот мужчина нравится дару шивари, он симпатичен мне... Так, может, плюнуть на риск и попробовать? — Разве не видите, вы ее напугали! — продолжал говорить мой защитник. — Майя, милая, хватит капризничать. Я раскаялся, признал свои ошибки, и ты, как порядочная девушка, просто обязана меня простить и разделить, наконец, со мной трапезу! Идем, я закажу тебе черничный пирог! Твой любимый.

И мы пошли, держась за руки, будто влюбленная парочка. Я терпеть не могла чернику, но готова была съесть что угодно, лишь бы поддержать легенду. Майя, значит... хм, почему бы и нет? А Брай (с-с-скотина!) даже не удосужился извиниться. Обернуться и проверить, отступил он, признав поражение, или все так же стоит и сверлит взглядом мой затылок, сил не хватило. До стола, за которым ужинал шатен, было шагов десять, но мне они дались с трудом. И вовсе не из-за страха перед Рэваном.

Рядом с магом моя сила начинала бунтовать, требуя немедленно быть переданной ему. Приходилось кусать губу или царапать ногтями собственное запястье, чтобы вернуть контроль над телом и не выдать своего состояния. Незачем моему спасителю знать о проблемах шивари. И так инцидент с ищейкой наверняка навел его на всякие нехорошие мысли. Он чародей, к тому же богатый и, судя по внешнему виду, из аристократов. Значит, при желании может выкупить меня у храма. А мне оно надо? Я планирую с ним переспать, а не становиться рабыней до конца его дней. Хотя...

Задумавшись над возможными перспективами, я по-новому взглянула на шатена. Высокий, даже очень. С длинными каштановыми волосами, забранными в низкий хвост, и с глазами цвета свежего меда. При дневном свете они, наверное, кажутся почти желтыми,

здесь же, в полумраке зала — светло-карими. У моего героя было мужественное лицо, открытая улыбка и умопомрачительный магический флер, который сводил меня с ума. Пожалуй, шивари не отказалась бы от такого хозяина. Вот только я не стремилась к сексуальному рабству.

— Закари Дрэйк, или просто Зак, — шепотом представился он и поцеловал мою кисть. — А ты?

— Майя, — улыбнулась я, решив воспользоваться именем, которым он сам меня назвал.

— И что тебя связывает со служителями храма Шивар, Майя? — полюбопытствовал Зак, помогая мне сесть на широкую скамью с удобной деревянной спинкой. В зале были столы на четыре и на шесть персон, в нише, где я сидела ранее, места для парочек. Мой новый знакомый один занимал большой стол, и к нему, как ни странно, никого не пытались посадить, хотя народу в трактире хватало. Видать, он и правда персоне знатная. Небось приехал поглазеть на грядущие игры, как и большинство постояльцев. — Пирог? — вскинул темную бровь визави. Я отрицательно мотнула головой и попросила его забрать мой поднос с вином и фруктами, что он тут же и сделал. Есть не хотелось, особенно чернику. Пить... а вот это можно! Даже нужно. — Так что с храмовником, леди^[6]? — вернулся к щекотливой теме Закари.

— А что с ним? — пожала плечами я, посмотрев туда, где недавно стоял Брай. — Храмовники — тоже мужчины, а я имела неосторожность слишком откровенно его разглядывать. Вот и...

— Обознался, — закончил за меня сотрапезник. И хотя я собиралась сказать «заинтересовался», спорить смысла не было. — Значит, ты и его оценивала.

— В смысле?

— Да ладно! — усмехнулся маг. — Ну же, Май-й-йя, — протянул он, перекатывая имя на языке, как конфету. — Я же не слепой, видел, как ты изучаешь мужчин. Причем исключительно одиноких. Работаешь? — в лоб спросил он.

Уточнять, кем именно, я не стала. И так понятно, что Закари принял меня за шлюху, подыскивающую клиента. Если подумать, в чем-то он даже был прав, учитывая цель моей охоты. Сравнение покорило, но я не позволила испортиться моему настроению. В конце концов, я нашла себе подходящего мужчину, и сегодня нас с ним ждет замечательная ночь! Последняя мысль вызвала предвкушающую улыбку.

— Это значит да? — по-своему расценил мою мимику Зак. — И сколько?

— Дорого, милый, ох, как дорого, — фальшиво вздохнула я, лукаво поглядывая на него из-под полуопущенных ресниц. — Но в честь нашего примирения, так и быть, сделаю скидку.

— Какого примирения? — нахмурился мой герой.

— Ну как же? Ты ведь сам просил, чтобы я тебя простила, — рассмеялась я, напомнив ему о недавнем спектакле.

— О-о-о. — Зак плотнул эля и плутовато улыбнулся. — Ты об этом! Во сколько же мне обойдется... примирение со скидкой? — уточнил он.

— Бутылка красного вина и шоколад, — немного подумав, назвала свою цену я. — Белый! Люблю его, — сказала и снова впилась ногтями в предплечье, потому что от взгляда, которым на меня смотрел сейчас маг, захотелось отдаться ему прямо здесь, на этом чертовом столе, без всякого вина и шоколада.

— Пойдем ко мне? — будто прочитав мои мысли, предложил он.

Я медленно кивнула, завороченно глядя на его губы. Было безумно интересно узнать, как он целуется. И чем скорее, тем лучше.

— Пойдем, — произнесла уверенно. Пусть считает меня шлюхой, плевать! Главное, еще немного — и я получу то, ради чего пришла. А потом смогу нормально работать, не думая больше о мужчинах и их острой необходимости в жизни шивари.

На улице...

Уста у Закари оказались кисло-сладкими — спасибо медовому элю! А еще мягкими и умелыми. От поцелуя, которым наградил меня спутник, едва мы покинули трактир, подгибались ноги, а пальцы дрожали от напряжения, впиваясь в плечи мужчины. Я хотела его так сильно, что позволяла ласкать себя прямо на улице. Кожа пылала от прикосновений сильных рук, и никакая одежда не могла спасти меня от обострившихся ощущений и слетевших с катушек инстинктов.

— Куда мы? — спросила охрипшим голосом, когда маг, вдоволь насладившись вкусом моих губ, наконец отстранился. — Я думала, ты остановился в «Каблуке», — выдохнула, неотрывно глядя в мерцающие золотистые глаза склонившегося надо мной кавалера. Если бы не расширенные круглые зрачки, решила бы, что он оборотень. Никогда не видела раньше, чтобы у людей радужки тоже светились. — Неужели ты живешь в нашем городе? — снова заговорила я, так и не дождавшись ответа. Он тоже смотрел на меня молча, с улыбкой, от которой веяло обещанием. Любовался ли, оценивал? Не знаю. Но под его взором я плавилась, как свеча, мечтая скорей перейти от фантазий к реальности. Желая подтолкнуть будущего любовника к решительным действиям, игриво протянула, проведя кончиком языка по верхней губе: — Ну-у-у же, Зак? Куда мы идем?

— А куда бы тебе хотелось? — явно наслаждаясь моей нетерпеливостью, поинтересовался этот... маг!

«В постель!» — мысленно взвыла шивари.

— В тепло, — завуалировала свои надежды я.

— Желание леди для лэрда закон, — улыбнулся хитрый плут и вытянул из-под ворота белой рубахи цепочку с кулоном, при виде которого у меня удивленно расширились глаза. Это ж надо! Амулет Маоши^[7]! Небольшая с виду безделушка была способна перемещать носителя и тех, кто с ним рядом, в любую точку мира. Надо было лишь знать нужные координаты и уметь их вплетать в треугольной формы пластину. Теперь ясно, почему от шатена так дико фонило. Подобные вещицы, как живой организм, мало того что сами выбирают себе хозяина, так еще и постоянно источают магию. Уф, чую, ночка нас ожидает бурная! Главное, потом вовремя ноги унести.

Наблюдать за руками Закари, активирующими Маоши, было одно удовольствие. Не знаю, что меня больше завораживало: длинные смуглые пальцы с продолговатыми ногтями и грубоватыми подушечками или светящиеся цветные треугольники, которые отслаивались от волшебной пластины, поворачивались, накладывались друг на друга, пока в конечном итоге не образовали странную колючую фигуру, переливающуюся всеми оттенками радуги.

— Держись за меня! — приказал Закари, и я охотно подчинилась, вцепившись в его локоть.

В следующее мгновение нас окутала слепящая дымка. Повеяло холодом, и я невольно поежилась, прижавшись к магу. Когда же колдовской туман рассеялся, поняла, что мы больше не на улице возле «Каблука Эсмеральды», а в тускло освещенной прихожей, размер

которой мог поспорить с площадью снимаемой мной комнаты.

— Это...

— Гостиница «Валандер», — шепнул Зак, подтверждая мои подозрения.

Сильный, знатный, неприлично богатый чародей... я точно сделала правильный выбор?

Разувшись, я повернулась, чтобы осмотреться, но мне не дали. Плащ упал к ногам, сдернутый рукой Закари. Жалобно скрипнула шнуровка корсажа, поддавшись его натиску. Судя по всему, расправляться с женской одеждой этот ловелас умел. Сердце зашло в бешеном ритме, когда Закари сжал мою грудь сквозь ткань блузки. Он не спешил освобождать ее от шелкового плена, предпочитая играть с набухшим соском сквозь тонкую преграду. Маг дразнил меня, стоя напротив большого настенного зеркала, в котором отражались мы оба. Заку нравилось смотреть, как я реагирую на его поползновения. Улыбка блуждала по красивому мужскому лицу, а золотой огонь в блудливых глазах разгорался все ярче.

— Нравится? — шептал он, прикусывая край моего ушка.

— Мм, — ответить что-то разумительное я не смогла.

Созерцание себя в плену сильных рук, не знающих стыда, распалило ничуть не меньше, чем сами прикосновения. Закари нарочито медленно целовал мою шею, спускаясь от чувствительной мочки к плечу, и самодовольно усмехался, слыша мои тихие стоны. Я гладила его пальцы, лицо... все, до чего могла дотянуться, будучи прижатой спиной к груди мужчины. Он хотел меня так же сильно, как я его. Налившаяся желанием плоть упиралась в мою поясницу, провоцируя воображение. Но в отличие от жаждущей разрядки шивари Зак предпочитал растягивать удовольствие. От сладкой пытки голова шла кругом, от жаркого шепота розовели уши. Я отвечала на ласки так яростно, так неистово, что впору было испугаться самой себя. Хотелось большего, а он, зараза, медлил! И, не выдержав мучений, я сама попросила его взять меня.

— Желание леди — закон для лэрда, — широко улыбаясь, повторил свою коронную фразу маг. А потом резко рванул застежку корсажа, разрывая и без того ослабленную шнуровку.

— Зачем? — выдохнула я, вцепившись в его предплечье. Не для того, чтобы остановить, просто ноги подкосились от приближения неизбежного.

— Мешает. — Его дыхание обожгло мой висок, а губы коснулись распаленной кожи. Я прикрыла глаза, наслаждаясь. Черт с ним, с корсажем, главное, чтобы юбку с блузкой пощадил, а то сбегать от этого лэрда придется в одном плаще, что крайне нежелательно.

Пока размышляла о судьбе одежды, Закари развернул меня лицом к себе и, наклонившись, впился в губы жадным поцелуем. Стоит ли говорить, что про вещи я моментально забыла, как и про сам побег? Легко подхватив на руки, маг понес меня в комнату, где, в отличие от прихожей, было темно. И хотя через приоткрытую дверь сюда проникал тусклый свет, его катастрофически не хватало, чтобы рассмотреть интерьер. Зато я отчетливо видела золотые глаза чародея, взиравшие на меня, и нутром чужла его предвкушающую улыбку.

— Сладкая девочка, — довольно шурясь, сказал Зак. — Страс-с-стная, — прошептал он, усаживая меня на стол возле окна.

Створки были приоткрыты, и прохладный осенний ветер трепал тонкие занавески, пропуская в комнату серебристый свет луны наряду с золотым сиянием фонарей. Это позволяло видеть силуэт нависшего надо мной мужчины. От куртки он избавился еще в

прихожей. И теперь стягивал через голову рубашку, демонстрируя мускулистый торс, рельеф которого подчеркивали скользящие по коже блики. Залюбовавшись мужественной красотой, я кончиками пальцев коснулась его живота, на ощупь проверяя твердость каменного пресса. Хороший самец мне достался, мр-р-р! Дар шивари ликовал, одобряя сделанный выбор. Я же продолжала изучать мужское тело, то нежно поглаживая его, то по-кошачьи выпуская коготки.

— Проказница Майя, — рассмеялся Закари, заваливая меня на стол. Блузку он, не в пример корсажу, расстегивал медленно: одну пуговку за другой, постепенно обнажая мою грудь. — Красивая, — хмыкнул одобрително. А я так и не поняла, кого он похвалил: меня или мои женские прелести.

Одна его ладонь накрыла упругое полушарие, зажав между пальцами твердую вершинку. Вторая отвела в сторону свисток, болтавшийся на шее. Я выгнулась, царапая ногтями столешницу, а этот змей-искуситель снова рассмеялся, продолжая наслаждаться любовной игрой. Оставив в покое грудь, Зак снова начал целовать мои губы. Я сорвала с его хвоста резинку и запустила руки в густые темные волосы. Приятно! Задрав мне юбку, маг похозяйски огладил разведенные в стороны бедра и, отогнув край белья, провел пальцем по истекающему соками лону. Я вздрогнула, инстинктивно стиснув корни его волос.

— Голодная девочка, — проурчал Закари, легонько куснув мою нижнюю губу. — Хочешь меня? — И прозвучало это так самоуверенно, что вместо протяжного «да», на которое рассчитывал партнер, я провокационно поинтересовалась:

— А ты меня?

— Я? — Желтые глаза прищурились. — Угадай.

Потянув за руку, Закари вынудил меня снова сесть, затем прижал мою ладонь к своей стесненной шпанамии плоти. Непорядок! Расценив его поступок как команду к действию, я принялась возиться с тугим ремнем и упрямой застежкой. Маг не возражал. Он стоял напротив и с интересом наблюдал за мной, даже не пытаясь помочь. Вместо этого он игрался с моими волосами, то наматывая пряди на руку, то вновь распуская. Я так сосредоточилась на своем занятии, что не сразу заметила чужое присутствие. Зато от рыка, раздавшегося от двери, едва не подпрыгнула.

— Какого черта, Закар-р-ри! Ты специально притащил ее в МОЮ комнату?!

— О! Это твоя? — невинно улыбнулся обвиняемый. — Прости, перепутал в пылу страсти.

Перепугавшись, я оттолкнула потенциального любовника и, отползая, забралась с ногами на стол. Путь отступления выбрала неудачный, ибо с другой стороны была стена. Зато мне в рекордные сроки удалось одернуть задранную юбку, запахнуть блузку и сжать колени. Свет из прихожей бил в спину застывшего в дверях великана. Я не видела его лица, только темный силуэт с искрящимися серебром глазами. Незнакомец отличался габаритами, от которых лично мне поплохело, зато шивари, напротив, заинтересовалась гостем. Вернее, хозяином. От него веяло магией ничуть не меньше, чем от его приятеля, и меня вновь окатило волной желания.

«Хочу его!» — решила ветреная «дочь Шивар».

Я чуть не выругалась, мысленно проклиная непостоянство собственного дара. В отличие от него меня новый персонаж нашей пикантной истории откровенно пугал. И проблема крылась не только в его размерах. Чутье подсказывало: друг Закари нелюдь! Огромный свирепый оборотень... который медленно двинулся к нам. Обняв себя за плечи в глупой

попытке защититься, я уставилась на мужчину, чей силуэт по мере приближения обретал все большую четкость. Скуластое лицо с высоким лбом и тяжелой челюстью, аристократический нос с хищно подрагивающими крыльями, светлые глаза с вертикальными зрачками... О богиня! Дракон!!!

— Ты пахнешь желанием, — сказал он, прожигая меня голодным взглядом. Голодным?! Я влипла!

— Неужто ты позарился на мою девочку? — насмешливо поинтересовался Зак, собственническим жестом притянув меня обратно к себе. Дару шивари это понравилось, мне — тоже. А вот следующие слова мага откровенно обидели. — Я ее привел. Так что соблюдай очередь, Крис. Хотя постой, ты же, помнится, говорил, что секс со шлюхой перед игрой — бестолковая трата времени и сил.

Оттолкнув мерзавца, я решительно прыгнула на пол. Ничто не отрезвляет лучше оскорбительных слов! Даже магические флюиды, исходящие от обоих мужчин, перестали затмевать мне разум. К черту обоих! В «Валандере» я без труда найду себе другого любовника, а если нет — вернусь в «Каблук».

— Куда же ты, Майя? — озадачился моим поведением Зак. — Мы только начали.

— Уже закончили, — огрызнулась я, застегивая блузку.

И тут дракон огорошил:

— Прости, девочка, но я тебя не отпущу. Назови свою цену.

— Я не продаюсь, — сказала, отчаянно стараясь скрыть приступ подступившей паники.

— Ты обещала мне ночь. Нельзя возбудить мужика и бросить, Май-й-я, — протянул Закари, и в перекатах фальшивого имени мне послышалась угроза. Вот же... кобель!

— А ты мне — вино и шоколад! — зачем-то припомнила я, хотя не хотелось ни того ни другого. — И где оно все?

— Скоро будет! — расслабился маг. — Я утоплю тебя в самом изысканном вине...

— И закажешь надгробие из шоколада? Иди к черту, Зак! Мне ничего от тебя не надо. Я не шлюха.

— Да? — Мне показалось, что он озадачился пуще прежнего. — А кто?

— Цветочница! Я сама выбираю себе любовников, ясно? — переведя взгляд на дракона, добавила: — И не вступаю в отношения с оборотнями. Принципиально!

— А мне показалось, что именно этим вы занимались последние минут пятнадцать, — язвительно заметил Крис.

Святые небеса! Сколько же он стоял в дверях? И почему не обозначил свое присутствие раньше? Наблюдал? Извращенец чешуйчатый! Так, стоп! Что значит... именно этим?

— Что вы хотите сказать, лэрд? — подчеркнуто холодно поинтересовалась я, стрельнув глазами на присевшего на край стола шатена.

— Закари такой же оборотень, как и я, разве что полукровка. — Взгляд, которым я одарила желтоглазого, был убийственным. А эта драконья морда с человеческими зрачками даже с насеста не свалилась! — Так почему с ним тебе спать можно, а со мной нет? — продолжал допытываться Крис. — Просто назови свою цену, цветочница. — Великан шагнул ближе, и я невольно отступила к окну, испытав противоречивое желание одновременно сбежать и согласиться на его предложение. А еще лучше на предложение обоих.

А-а-а, проклятый дар! Рано или поздно он заведет меня в ловушку, из которой не будет выхода. Заведет, да... но не сегодня. Собрав в кулак остатки воли, я упрямо мотнула головой.

— Простите, лэрд, я не могу. Закажите лучше девочку из борделя, и ее в течение

получаса доставят в ваш номер.

— Я не хочу другую, — не менее упрямо отчеканил дракон, подойдя ко мне на расстояние полушага. Он щелкнул пальцами, и комната наполнилась мягким голубым светом, идущим от настенных бра. Пав жертвой любопытства, я устала на хозяина номера. Он был выше меня головы на полторы, хотя среди людей я маленькой не считалась. Сейчас же ощущала себя хрупкой миниатюрной куколкой, застывшей напротив беловолосого великана. — Я хочу тебя! — От его признания по телу пробежал чувственный разряд, колени задрожали, готовые в любой момент подвести хозяйку.

«Он меня хочет ... МЕНЯ! Что ж я упираюсь, глупая?» — нашептывал дар.

— Майя, полно тебе ломаться, — поддержал друга Зак, и мне подумалось, что в комнату Криса этот паршивец завел меня вовсе не случайно. — Любая девчонка в вашем городе будет счастлива провести ночь с командой зимы.

— Вот к любой и идите! — вспомнила о гордости я и хотела рвануть к выходу, пока драконы переваривают отказ, как была остановлена тяжелой рукой, опустившейся на мое плечо. — Пусти! — потребовала, забыв о вежливом «вы».

— Исключено, — тоном, не терпящим возражений, «обрадовал» Крис.

Я возмущенно зашипела, а низ живота в противовес раздражению свело сладкой судорогой. Шивари все больше нравился этот ящер, а значит, следовало бежать от него без оглядки, пока вождение не затмило разум и не усыпило бдительность. Один маг, даже очень сильный, не выпил бы меня до дна. Но два, да еще и драконы... я после ночи с ними проснусь не раньше обеда! И хорошо, если не в карете Брайя Рэвана по пути в монастырь. Мне восемнадцать, возраст инициации. Если поймают, почти сразу проведут ритуал и продадут какому-нибудь похотливому чародею. А я не хочу! Не хочу такого будущего!

— Отпустите, — растеряв всю уверенность, всхлипнула я. — Пожалуйста.

— Эй, Майя, ты чего? — растерялся Закари. — Ты плачешь, что ли?

— Я не причиню тебе вреда. — Блондин погладил меня по волосам, успокаивая.

— Мы не причиним, — исправил его друг.

— Отпустите! — В голосе моем прорезались истерические нотки.

— Нет! — нахмурился Крис, от прикосновений которого я уклонялась, хотя тянуло, наоборот, ластиться к его руке, как это делают кошки.

— Я закричу! — воскликнула в смятении.

— Хочешь покричать? — усмехнулся блондин. — Надеюсь, от удовольствия?

— Я свистну, и сюда явится стража! — пригрозила, схватив висящий на шее свисток.

— Попробуй, — окончательно развеселился он и, будь трижды прокляты все маги на свете, сделал короткий пасс рукой. — Звукоизоляция по-драконьи.

Стены комнаты, пол и потолок начали покрываться узором морозного инея, а я задохнулась от эха чар, выпущенных оборотнем. Живот свело, ноги подкосились, в глазах потемнело. Протяжно застонав, я повалилась на мягкий ковер, ворс которого серебрился от активированного заклинания.

— Что с тобой? — забеспокоился мой мучитель, опускаясь на колени.

Вот зачем он так? Магия во мне клокотала, требуя выплеска. Ее было слишком много, и, сама того не желая, я впала в наркотический транс. Голова больше не работала, остались лишь инстинкты. Они правили мной, толкая на безрассудства. Шивари не заботил риск, она жаждала осчастливить выбранного мага. А он, сволочь, даже не подумал отказаться, когда в неконтролируемом порыве я повалила его на спину и начала покрывать шальными

поцелуями лицо.

— Даже так? — задумчиво протянул Крис, меняя позу. Теперь на ковре лежала я, а он нависал сверху на локтях, при этом нижняя часть его тела надежно придавила меня к полу. Руки сами потянулись к застёжке на мужской рубашке. Поспешные движения, нетерпеливые... я сражалась с пуговицами, кусая от усердия губу, припухшую от поцелуев с Заком. Слушала учащенное дыхание оборотня и изнывала от желания прижаться к его обнаженной груди.

— Ну же, драко-о-он! — выдохнула ему в шею, легонько куснув. Хотелось слиться воедино с этим мужчиной, стать его частью, продолжением, магическим источником, наполняющим его живительной силой. И я бы непременно добилась своего, но нас нагло прервали.

— Эй, я первый снял эту девочку! — возмутился моей изменой Закари, опустившись рядом с нами на пол.

— Наивный. — По губам блондина скользнула странная улыбка. — Это она тебя сняла.

— Да какая разница! У меня в штанах все горит при виде ваших шалостей!

— Перегорит, — бросил Крис, скинув с плеч сорочку, расстегнутую моими стараниями. — Иди вообще... погуляй.

Шатен не шелохнулся. А блондин разорвал на мне блузку, нисколько не заботясь о ее сохранности. Меня же в этот момент мало что трогало, кроме близости разгоряченного оборотня, готового забрать мою силу. Даже присутствие другого мужчины не вызывало протеста. Более того, понимание, что он на нас смотрит, еще больше заводило, подавляя робкие ростки стыдливости. Я наслаждалась тем, что оба мага меня хотят. Упивалась своей властью над ними и своей же слабостью. Подчиняться и повелевать — это было так ново и так... восхитительно!

— Еще! — простонала, выгибаясь в руках Криса, целовавшего мою грудь. — Еще так! Да! — выкрикнула, когда он начал ласкать языком чувствительный сосок.

— А так? — склонившийся ко мне Зак завладел моими губами. Глаза его налились золотом, а зрачки стали вертикальными, как у друга. — Или так? — шепнул он, обжигая дыханием ушко. — Или...

— Да-а-а, — вырвалось у меня. Обняв за шею, я притянула голову мага к себе и сама впилась в его рот.

Крис тем временем освободил меня от юбки и нижнего белья, погладил обтянутые чулками ноги, мимолетно коснувшись браслета на щиколотке, затем широко развел бедра, открывая себе путь к наслаждению. Занятая его приятелем, я не заметила, как блондин разделся, зато с лихвой ощутила это, когда он одним мощным толчком вошел в меня. По телу разлилась сладкая дрожь, я закричала, отталкивая от себя полукровку, забилась, словно рыба, выброшенная на лед, заметалась по серебристому ковру, путая волосы.

— Больно? — поймав меня в объятия, спросил дракон.

— Н-нет, — всхлипнула, чувствуя, как подступают слезы. — Тесно, — призналась едва слышно.

— Это пройдет, — пообещал он. — А плачешь почему?

— Не знаю.

— Дурочка, — усмехнулся любовник, собирая губами непослушные капли. Он начал медленно двигаться, давая мне привыкнуть к себе. Ласковые слова, которые шептал блондин, поначалу успокаивали, но с каждым новым толчком меня все больше накрывало, и вскоре я

сама уже качала бедрами, подстраиваясь под ритм партнера.

— Охрене-э-эть, — присвистнул сидящий напротив Зак, но нам было не до него.

Крис перекатился на спину, утянув за собой меня. Оказавшись сверху, я немного растерялась, так как опыт любовных игр у меня был небольшой. Вспоминая теорию, качнулась вперед, затем еще и еще. Блондин, чуть приподнявшись, направлял меня, сжимая ладонями ягодицы. Зак, стиснув на затылке мои волосы, вынудил запрокинуть назад голову, чтобы ему удобней было целовать мое лицо и шею. Его руки мяти мою грудь, губы ловили стоны, а внутри меня закручивалась колючим клубком магия. Пальцы хватали воздух, я задыхалась, кричала, сходя с ума от предчувствия грядущей разрядки. Раз дракон, два дракон... какая теперь разница?

— Кр-р-рис, девочка, — хрипло произнес любовник, насаживая меня на себя до упора. — Мое имя Кристиан! Повтори!

— Кристиа-а-ан, Крис... а-а-а! — Сила уходила из моего тела единым потоком, в то время как извергнутое мужчиной семя, напротив, заполняло пустоты. Пальцы дракона впились в мои бедра, оставляя синяки. Зак все еще целовал, но я словно выпала из реальности. Ошеломляющее удовольствие, которое не приходилось прежде испытывать ни на одном свидании, сменилось всепоглощающей слабостью. Я содрогнулась в последний раз, тихо всхлипнула и обмякла в мужских руках.

Свободна!

Сознание стремительно уплывало в сон, и ничего его больше не волновало. Меня бережно подняли, куда-то понесли, затем уложили на что-то мягкое, видимо, на кровать, вытерли и накрыли простыней.

— Она что, уснула? — донесся словно издалека удивленный голос полукровки. — Вот зараза! — Досада в его словах соперничала с восхищением. — Все-таки оставила меня без сладкого!

— Тебе полезно, — буркнул блондин. Постель прогнулась под тяжестью его тела, и я инстинктивно прильнула к нему, пробормотав во сне: «Крис».

Той же ночью...

— Признала хозяина, — глядя на спящую брюнетку, сказал дракон.

— Хозяина? — переспросил Зак, бесцеремонно завалившийся на вторую половину большой кровати. — Она-то? Не смей. Очнется — вопить будет, что мы бессовестно совратили скромную цветочницу. — Из горла его вырвался глухой смешок. Закари погладил девичьи ягодицы, прикрытые шелковой простыней, и тут же схлопотал по руке от Кристиана.

— Не буди, — шикнул тот, крепче обнимая брюнетку. — Ей надо набраться сил.

Майя лежала посередине, повернувшись лицом к блондину, из вещей на ней были только чулки, неказистый браслет да чудом уцелевший свисток в качестве забавного кулона. Одну ногу девушка закинула на бедро любовника, рукой обняла его за пояс. Зак не то чтобы ревновал, но подобный расклад его совершенно не устраивал. Мало того что все сливки с ночного приключения снял Крис, так еще и во сне эта мелкая предательница прижималась именно к нему. Чем ей плох он, Закари Дрэйк — полукровка, рожденный драконицей от человека, но обладающий не меньшей силой, чем чистокровный наследник рода? Придвинувшись ближе, маг прижался к спине Майи и с удовольствием вдохнул цветочный аромат, исходящий от ее спутанных волос. Он по-прежнему вождедел эту девушку, но заниматься сексом без отдачи было не интересно. Ему нравилось наблюдать за реакцией

партнерши, слушать ее стоны и крики. Он хотел, чтобы с губ девчонки слетало его имя. Его, а не Кристиана!

— Не будет она вопить, — сказал блондин.

— Помяни мое слово! Эта нимфоманка обвинит в своем нравственном падении нас. Эх, трахнул бы спящую, да совесть не позволяет, — проворчал полукровка. — И дернул же меня черт притащить ее в твою комнату. Подразнить хотел, идиот. Сейчас бы наслаждался обществом похотливой цветочницы, а не спящей красавицы.

— Она не цветочница, Зак.

— Да знаю я, что Майя представительница древней профессии, — отмахнулся тот. — Хоть и пыталась доказать обратное.

— Ты и правда идиот, — тихо усмехнулся Крис, задумчиво глядя на безмятежное личико любовницы. — Она не шлюха. И, подозреваю, не Майя.

— Не Майя точно. Я сам ее так назвал. А кто, если не шлюха?

— Шивари.

— Да ну! — Закари аж сел от такой новости.

Картинка в голове сложилась мгновенно. Храмовник, признавший в брюнетке какую-то Анику, ее желание уединиться с незнакомцем, не требуя денежного вознаграждения взамен, ее страсть и раскованность, противоречащие стремлению сбежать, и решивший дилемму выплеск магии Кристиана. Ну конечно! Всему виной дар богини Шивар. Так вот почему она уснула, не осчастливив обоих! Глубокий сон после бурного секса — обычное для шивари дело.

— И все же почему ищейка не разоблачил ее? — с видом исследователя, заполучившего в свои руки бесценный экспонат, протянул полукровка. — И где метка? Скрыта под иллюзией?

— Ищейка? — проявил ленивый интерес Крис.

— Ага. Наша новая знакомая, похоже, беглая. — Зак провел кончиками пальцев по стройной девичьей ножке до самого браслета.

С виду простенький, латунный, с примитивным узором. Но именно он в свете открывшейся информации привлек внимание мага. Не свисток же прятал истинную внешность девушки, правда? А больше на ней ничего толком не было.

Безуспешно провозившись с упрямой застежкой, Закари активировал заклинание «хрустальных статуй». Майя, которая вовсе не Майя, странно всхлипнула и зашевелилась. Маг замер, выжидая. Его друг напрягся. Когда девушка снова затихла, Ван Дрэйк сел и укоризненно посмотрел на экспериментатора. Узнать, как на самом деле выглядит спящая шивари, он хотел не меньше, но безвозвратно уничтожать ее амулет — это слишком.

— Тебе не приходило в голову, что он ей еще понадобится? — недовольно проворчал блондин.

— Только не говори, что сам не изнываешь от любопытства.

— А толку?

Обращенное в ледяную копию украшение осыпалось мелкими осколками на постель. Несколько долгих секунд оба дракона ждали, что внешность девушки начнет меняться, однако ничего не происходило.

— Остаточное действие амулета, — решил Кристиан.

— Вероятно, — согласился Закари. — Жаль. И все-таки я ее трахну, — пообещал он сам себе, наслаждаясь соблазнительными изгибами девичьей фигурки. Вот вернемся с игр и... —

Маг устало прикрыл глаза, ощутив болезненную тяжесть в паху.

— Пойди трахни пока кого-нибудь другого, — посоветовал Кристиан, укладываясь обратно к шивари. — А то мы с игр не вернемся вовсе, если завтра ты будешь не головой думать, а тем, что ниже пояса. Земли Хаоса не прощают ошибок. Иди! Сбрось напряжение и вали уже спать в свою комнату.

— Хм... а это мысль.

— Про комнату?

— Про сброс напряжения!

Глава 2

Печать зимы

Я проснулась от крика. Не от своего, слава небесам! Вопила какая-то блондинка, стоявшая напротив кровати, и от выражений, которыми она сыпала, у меня вспыхнули уши. Хотя лгу, вспыхнули они вовсе не поэтому. Причиной смущения стал мой собственный наряд, состоявший из чулок и простыни, а также присутствие нагого мужчины, который лежал, закинув за голову руки, и с ленивым вниманием выслушивал обвинительную речь истерички. Кусок шелка был у нас один на двоих, и если меня он покрывал почти полностью, дракону достался лишь маленький фрагмент, живописно расположившийся на его бедрах. Дорожка серебристых волос соблазнительно стекала по животу под черную ткань, бугрившуюся от утренней эрекции оборотня. Взглянув на эту композицию, я покраснела еще больше. Одно дело сторать в пламени страсти под покрывалами ночи, когда балом правят инстинкты шивари, другое — очнуться в залитой утренним светом спальне под возмущенный ор незнакомой драконицы.

Не с женихом же ее я переспала, правда? Или все-таки с женихом?

Мысль не обрадовала, а взгляд, которым окинул меня Кристиан, сработал как спусковой крючок для взбесившихся гормонов. Меня бросило в жар, блондинку — в холод. Причем в прямом смысле слова. На руках ее начали расцветать ледяные узоры, серые глаза засеребрились, а с губ сорвалась струйка морозного пара. Я поежилась, машинально кутаясь в простыню, которая легко соскользнула с бедер любовника, обнажив его окончательно.

— Ты... ты... ты... — Драконицу заклинило. Она смотрела широко раскрытыми глазами на Криса, вернее, на его мужское достоинство. И, надо отдать должное, там было на что посмотреть. — Прикройся, Крис! — взвизгнула девица, стряхнув с ладоней снег.

Пользуясь ее замешательством, я попыталась по-тихому сползти с кровати, но любовник поймал меня за руку. Его белая бровь вопросительно изогнулась, уголок рта дернулся, запечатлев кривую улыбку.

— Далеко? — спросил он.

— В ванную, — ответила я первое, что пришло в голову. — Умыться.

— Кристиан! — очнулась от минутного ступора гостя. — Ты будешь разговаривать с этой, этой... — И снова у нее не хватило слов, чтобы выразить свои эмоции. — С этой шлюхой! — определилась она.

— Не оскорбляй мою женщину, Алана. — От голоса блондина повеяло холодом не меньше, чем от заиндеветшей визитерши. Я вынужденно впитывала отголоски ее магии, которой было подозрительно много. Или драконица не первая, кто тут колдует?

— Она твоя женщина, Крис? — нервно расхохоталась девушка, скинув на пол очередную порцию снежинок, — такими темпами в номере «Валандера» скоро появятся сугробы. — Человечка? Не смейся! И оденься, наконец! Неженатому лорду неприлично встречать незамужнюю лордессу^[8] в таком виде. Я могу воспринять это...

— А нечего было вламываться ни свет ни заря в мою спальню! — огрызнулся оборотень и, нехотя выпустив мое запястье, сказал уже мне:

— Иди. Только ненадолго. Нам надо поговорить.

Конечно, ненадолго, совсем на чуть-чуть: только воду включу для конспирации и —

поминай как звали.

Скатившись с кровати, я схватила с кресла свои вещи, после чего поспешно ретировалась за дверь. В прихожей обнаружила плащ, висящий на вешалке, ботинки, стоявшие у стены, и корсаж, аккуратно сложенный на пуфике возле зеркала, которое зачем-то занавесили покрывалом. Шнуровка была разорвана, так что брать эту часть одежды не стала. Обнаружив за узкой дверью просторную ванную с уборной, мышкой скользнула туда, зажгла настенную лампу над каменной чашей и, потянувшись к крану, застыла. В большом круглом зеркале отражалась не смуглолицая брюнетка, которой я была почти год, а рыжеволосая бледная девушка с испуганными зелеными глазами и полными губами, беззвучно шептавшими: «Только не это!»

Кто-то заплел мне косу, из-за нее я не сразу обнаружила произошедшие со мной метаморфозы. Шелк выскользнул из ослабевших пальцев и упал черной тучей к моим ногам. Я стояла растерянная, практически обнаженная и с ужасом смотрела на коричневый бутон, украшавший правую грудь. Роза — символ храма Шивар. Доигралась!

Когда первый шок прошел, наклонилась и принялась ощупывать щиколотку, как будто это могло вернуть утраченное. Браслета не было! Кто-то снял его, пока я спала. Несложно догадаться, кто именно. Так и знала, что связываться с драконами опасно! Проклятия в адрес оборотней, которые перебирала мысленно, помогли не поддаться панике. Меня раскрыли и теперь наверняка сдадут храмовникам, иначе о чем еще хотел поговорить Крис? Нет уж! Не выйдет! Лучше сдохну, чем вернусь в монастырь! Я гнала прочь мысли о том, как буду прятаться без амулета от ищеек, как стану убеждать нанимательницу, что я та самая цветочница, которая работает в ее лавке, доказывать квартирной хозяйке, что арендую у нее комнату. Все эти вопросы решу потом, сейчас главное — сбежать от дракона. И визит его истеричной подружки даже кстати.

Повернув позолоченные рычаги, я включила воду. Под шум падающих в каменную купальню струй быстро привела себя в порядок и начала одеваться. Блузку пришлось завязать на животе узлом, так как пуговицы ночь не пережили. Юбка же была в полном порядке, как и нижнее белье. Косу переплетать не стала, лишь пригладила растрепавшиеся после сна волосы мокрой ладонью, умылась, сполоснула рот и поспешно обулась. Вынула из потайного кармашка мешочек с перцем и зажала его в кулаке. Так, на всякий случай. Это незатейливое средство защиты от излишне назойливых поклонников носили при себе многие девушки. Вреда от приправленного магией порошка было мало: слезы, кашель и временная дезориентация — как раз то, что надо, если охота от кого-нибудь сбежать.

— Не ожидала от тебя такого, Крис! — донесся из комнаты очередной вопль блондинки. — Это Закари у нас неисправимый кобель с интеллектом задиристого щенка! Но ты... ты... ты разочаровал меня, Кристиан! Сегодня начинаются игры, а ты кувыркался всю ночь с какой-то похотливой вертихвосткой вместо того, чтобы хорошенько выспаться! Если мы не победим...

— Мы победим, — оборвал ее тираду хозяин номера, — если ты перестанешь истерить, конечно.

Дальше я не слушала. Схватила с вешалки плащ и выскользнула в коридор, благодаря небеса за то, что дверь оказалась незапертой. Вероятно, блондинка открыла ее своим ключом. Или Крис забыл закрыть. Или...

Этот крайне любопытный вопрос вылетел у меня из головы, как только я увидела выходящего из-за поворота Брайя. Самое ужасное, что он тоже меня заметил и, несмотря на

глубокий капюшон, скрывающий часть моего лица, узнал. Первым порывом было искать защиты у дракона, но я быстро вспомнила, что именно из-за него оказалась в этой сложной ситуации, и, развернувшись, бросилась в противоположную от храмовника сторону.

— Аника! — окрикнул кинувшийся в погоню Брай. — Аника, стой!

За спиной хлопнула чья-то дверь, послышались голоса, но я не обернулась. Я неслась, не чувствуя ног и не разбирая дороги. Не важно куда, лишь бы подальше от преследователя. Пальцы сжимали перцовый мешочек, сердце гулко колотилось в груди. Брай точно догнал бы меня, ведь ищейки храма хорошо тренированные маги, но судьба пожалела несчастную шивари, послав навстречу горничную с тележкой, полной белья и грязной посуды. Выйдя из комнаты, девушка принялась закрывать дверь на ключ, бросив без присмотра металлическую конструкцию, которую я от души толкнула, пробегая мимо. В спину полетел возмущенный вопль горничной, дополненный смачными мужскими проклятиями, придавшими мне сил и ускорения.

Влетев через арочный проход в зал, расположенный посреди жилого этажа, я очутилась в толпе обслуживающего персонала. Несмотря на раннее утро, здесь всю кипела работа: шли приготовления к открытию нового сезона игр «Времена года». Мне несказанно повезло, что между служащих гостиницы затесались несколько цветочниц в темных плащах. Когда-то я и сама приезжала сюда, чтобы доставить заказ. Сейчас это поручили другим. Схватив корзинку с белыми розами, я затерялась среди коллег по цеху, чем и выиграла себе немного лишнего времени.

Пока Брай хватал за руки ни в чем не повинных женщин, я нырнула в закрытую портьерой арку. За ней пряталось еще одно жилое крыло. А оттуда, если мне не изменяет память, рукой подать до выхода. Неприятность пришла, откуда не ждали. Дверь на лестничную площадку я открыть не смогла, ибо напрочь забыла волшебное слово. Не придумав ничего лучше, начала стучаться во все номера подряд. Когда же один из постояльцев открыл, юркнула мимо него в прихожую и, обняв корзинку, запричитала:

— Не выдавайте, дяденька, бедную цветочницу. Хозяйка догонит — выпорет.

— За что? — скрестив на груди руки, поинтересовался... очередной дракон. Да что ж за невезение такое?! Одетый в халат оборотень был чертовски хорош собой. Высокий, как и все представители их расы, смуглолицый, черноволосый, с чуть раскосыми янтарными глазами, которые с насмешливым интересом изучали меня. От него тоже фонило магией, но не так явно, как от Закари или Криса. — Украла что-то? — предположил он, покосившись на розы.

— Разбила, — соврала я, потупившись. — Вазу напольную уронила. А восполнить убытки нечем, — вздохнула как можно жалостливей. — Не губите, милостивый лэрд, — зашептала торопливо и, упав на колени, взмолилась: — Позвольте переждать бурю у вас. Полчасика, не больше. Потом хозяйка остынет.

Какое-то время ящер задумчиво смотрел на меня, а потом громко расхохотался.

— До чего же вы, человечки, изобретательны! — поведал он обескураженной мне. — Какие уловки только не придумаете, чтобы пробраться в комнату к участнику игр.

— А? — вырвалось у меня.

— Полно, девочка, притворяйтесь. Захотелось отведать драконьей ласки? Учти, сначала придется поработать язычком, поднять кое-что, — и этот... кхм... чешуйчатый кобель распахнул свой халат, демонстрируя мне во всей красе вышеупомянутое «кое-что». — Приступай! — милостиво разрешил он. — Только не рассчитывай на быстрый результат, у меня в последнее время на ваше племя реакция так себе.

Я чуть воздухом не подавилась. Накопленная за утро магия недовольно зашевелилась, реагируя на непристойное предложение. Такого от дара шивари я, признаться, не ожидала. Обычно все бывало с точностью до наоборот. От удивления даже не сразу нашлась, что ответить брюнету.

— Долго будешь сидеть и глазами хлопать, рыжуля? — подойдя ближе, спросил он. Теперь его бедра оказались как раз напротив моего лица, и я невольно уставилась на расслабленно свисающий орган. — Отрабатывать мою благосклонность собираешься или нет?

О богиня! Как поступить-то? Выбор невелик: сделать дракону минет, с техникой которого я знакома лишь в теории, или вернуться в коридор, где рыщет взявший след Брай Рэван. А-а-а! За что?!

— Дяденька, — завела прежнюю песню я. — Вы все не так поняли. У меня жених есть, — сочиняла на ходу, — ревнивый, злой. Он меня выпорет, если я ему изменю...

— Знаешь. — Дракон прищурился, глядя на меня сверху вниз. — Начинаю понимать, почему все подряд жаждут тебя отшлепать. У меня, признаться, тоже есть такое желание.

— Но...

— Либо делаешь, что я сказал, либо сама разбираешься со своей хозяйкой, женихом и прочими!

По лицу было видно, он не шутит. Сглотнув, я снова посмотрела на мужские бедра, мускулистый живот с огибающим пупок змеем и отрицательно мотнула головой, не желая принимать ультиматум. За дверью послышались чьи-то шаги. Затем к нам деликатно постучали, и голос Брайя вежливо поинтересовался, не заглядывала ли к почтенному лэрду беглая воровка. Я испуганно посмотрела на дракона, тот хищно ухмыльнулся, скрестив на груди руки. Моя судьба сейчас была в его власти. И я с ужасом ждала, что он осуществит угрозу, но...

— Какого черта вы разбудили меня в такую рань?! — рявкнул оборотень, даже не думая открывать. — Не было тут никого! — Судя по топоту в коридоре, словам его поверили. — Воровка, значит, — покачал головой до жути довольный ящер. — Как в воду глядел! За тобой теперь должок, рыжуля. Отрабатывай. — Он качнул бедрами, привлекая мое внимание к своему хозяйству. Я поморщилась, отшатнулась, выставив вперед корзину. — Не нр-р-равится? — В воздухе запахло угрозой.

— Нравится, — испуганно пискнула я, — змей.

— Одноглазый? — осклабился брюнет, погладив мужское достоинство.

— Не знаю. — Я нахмурилась, рассматривая изображение. — В таком ракурсе не разберешь. А почему он кусает себя за хвост? — спросила, стремясь отвлечь дракона от развратных намерений.

— Кусает? — теперь нахмурился и он. — Ты о чем, болезная?

— О рисунке на вашем животе. А вы о чем? — прячась за розами, пробормотала я.

— Издеваешься?! Нет там никаких рисунков.

— А вот и есть! — упрямо заявила я, поднявшись с колен. — И он... О богиня! — Мои глаза испуганно расширились. — Он был прикрыт иллюзией? Да?

— Ты видишь сквозь чары? — Янтарные радужки сверкнули огнем. — Ты шивари! — как-то слишком уж быстро дошло до дракона.

— Я... ну-у-у... — Пальцы вспотели, сжимая мешочек с перцовой смесью. Бросить или повременить? Если да, придется сразу же бежать прочь из номера, дабы не попасть под

горячую руку взбешенного ящера. А в коридоре пока не безопасно. Значит, буду заговаривать оборотню зубы до последнего. Распознал во мне «дочь богини»? Что ж, пусть встанет в очередь! Не он первый сегодня, не он последний. — Да, я шивари! Была здесь на задании храма, — слукавила, не моргнув и глазом. — Так что за змей у вас?

— Ты мне расскажи. — Так и не запахнув халат, мужчина подтолкнул меня в сторону спальни, даже не попросив разуться. — Иди-иди, рыжуля. Не буду я тебя совращать... пока. Наличие на моей коже невидимого рисунка сейчас заботит меня куда больше, чем твои девичьи прелести. Вот разберемся с первым, тогда подумаем и над вторым. — Он мне выразительно подмигнул, а я поняла, что нащупала золотую жилу.

Ведь раз дракон не наносил себе временное тату, это сделал кто-то другой. И, судя по всему, сделал не просто так, а с умыслом. Чтобы избавиться от чужого подарочка, оборотню потребуется моя помощь, потому что только я вижу змея. А это отличный повод вернуть долг без интимных услуг. Улыбнувшись собственным мыслям, я поставила на тумбочку цветы и спрятала в карман перец.

Ну-с, приступим!

Некоторое время спустя...

— Левее веди, — напутствовала я предводителя команды осени, который назвался Аскарком. — Да не сюда! Тут! — Ткнула кончиком пальца в голову змея, чей нарисованный глаз недовольно щурился, кося на меня.

— Возьми сама и намажь! — Оборотень сунул мне чашу со смесью лимонного сока, соды и капельки масла из косточек плода фур, растущего в родных краях огненных драконов. — А то только понукаешь, леди-белоручка.

С добавлением толики магии, щедро выделенной Аскарком на нашу авантюру, приготовленное зелье должно было справиться с татуировкой из хны минут за десять. Изначально от меня требовалось только руководить процессом, но работа у Аскара шла из рук вон плохо, так что упираться, напоминая о заключенном соглашении, я не стала. Взяла губку, макнула в благоухающий цитрусами раствор и принялась аккуратно наносить его на кожу мужчины, развалившегося на кровати. По моей настоятельной просьбе он надел штаны и щеголял теперь только голым торсом, который меня не особо смущал. Что я, мужиков в своей жизни не видела? И видела, и щупала, и еще бог знает что с ними делала. Подумаешь, очередной красавчик! Представители чешуйчатого племени почти все такие. Не зря же человеческие девчонки на них слюни пускают.

— А пониже? — провокационно мурлыкнул Аскар, положив ладонь поверх моих пальцев и чуть надавив на них, вынуждая провести губкой по дорожке черных волос, спускающейся от пупка к поясу брюк. Невольно задев рукой место, на которое намекал рыжеглазый ловелас, с удивлением обнаружила, что содержимое его штанов за время наших процедур успело прийти в полную боевую готовность.

— Не поняла, — честно призналась я, отстраняясь. — Ты же сказал, что кусающий хвост змей — это, судя по всему, прощальный подарок твоей ревнивой любовницы, которая прибегла к сонному зелью, чтобы разукрасить тебя хной и лишить мужской силы.

— Так и есть, — широко усмехнулся дракон.

— Рисунок — основа для заклинания.

— Именно.

— Но мы ведь еще не уничтожили змея!

— Зато активно над этим работаем.

— Да, но...

— Ну что ты так разволновалась, рыжуля. — Поднявшись с подушек, он ободряюще погладил меня по плечу. — Ты ведь шивари. Хорошенькая! Да еще и в такой соблазнительной кофточке без единой пуговицы. Я живой мужчина, и у меня уже несколько дней не было женщины. А тут ты сидишь и, соблазнительно закусив губку, корпишь над моим животом. У любого встанет!

— Мы договорились! — напомнила я, дернув плечом, чтобы уклониться от ласки. Больно уж странным стал его взгляд. — Я помогаю убрать тату, ты — не сдаешь меня храмовнику и не требуешь за это секса.

— Конечно, конечно. — Черт! И улыбка тоже странная! Что задумал этот прохвост? — Все в рамках соглашения. Но оно ведь не мешает мне тебя соблазнять, верно? Если ты сама пожелаешь...

— Я не могу!

— Не можешь или не хочешь? — Оранжевые огоньки в янтарных радужках разгорались все ярче. — Ты провела ночь с одним из нас.

— Откуда...

— На тебе его запах, — не дослушав вопрос, ответил оборотень. — Запах страсти... — Он повел носом, принюхиваясь. Я отсела подальше и прижала к груди миску с зельем, как недавно прижимала корзину с розами. — Неужели ледяному повезло? И кто? Отмороженный Ван Дрэйк или его любимая игрушка — полукровка Закари?

— Почему игрушка? — заинтересовалась я.

— Потому что его жизнь принадлежит наследнику рода. Но это долгая история.

— Расскажи!

— Вот как? Значит, все-таки он твой любовник? — хитро заулыбался Аскар. — Не удивлен. Зак падок на симпатичных женщин, и его совершенно не волнует их расовая принадлежность.

— Так что за история? — напомнила я.

— Хочешь знать? — Кивнула, предвкушая занимательный рассказ, но меня обломали. — Тогда давай заключим новое соглашение, моя маленькая шивари. — Паршивец прекрасно видел, что разбудил мое любопытство, и бессовестно этим пользовался. — Я поведаю тебе страш-ш-шную тайну непростых взаимоотношений ледяных, а ты...

— Спать с тобой не стану! — выпалила раньше, чем успела прикусить язычок. Мужчины порой обидчивы, как дети, а я ему отказ в лоб, не подсластив пилюлю. Как в воду смотрела, Аскар перестал улыбаться и недовольно спросил:

— Чем я хуже Закари?

— Абсолютно ничем! — сказала истинную правду, ибо на желтоглазого до сих пор была зла, а его огненный собрат, напротив, повел себя благородно. Ну, почти. — Дело во мне и в даре шивари. Я еще не накопила достаточно магии, чтобы отдать ее мужчине, — соврала, ибо с магией у меня уже было все в полном порядке — спасибо драконам и их чарам. Но зачем об этом знать Аскару?

— Да не нужна мне твоя сила, — отмахнулся брюнет. — Я хочу твое тело.

— Мы же договорились! — повторила я. — Сделка...

— Рыжуля, милая, — ласково начал ящер, придвигаясь, — неужели ты всерьез поверила, что я не смогу избавиться от заклинания глупой драконицы без твоей помощи? Весь этот

спектакль с выжиманием лимона и ритуальным обмазыванием моего живота — лишь повод для продолжения знакомства. Я обезвредил проклятую змею, как только узнал о ее существовании. Эй, ты чего так напряглась? Я не собираюсь тебя насиловать. Драконы до подобного не опускаются. Но, может...

— Мне правда нельзя, — пробормотала еле слышно. Еще минуту назад я чувствовала себя хозяйкой положения и считала, что виртуозно использовала ситуацию в своих целях. А выяснилось, что меня провели, как дурочку. Обидно!

— А если я сделаю тебе щедрое предложение? — начал искушать ящер. Вспомнилась ночь и команда зимы, упорно желавшая выяснить мою цену. Стало совсем грустно. Аскар же, приняв мое молчание за согласие, продолжил: — Я могу выкупить тебя у храма. Как раз подумывал завести себе шивари, чтобы не ждать больше подлянок от мстительных дракониц. Докажи мне, что стоишь денежных вложений, и я договорюсь с храмовником, которого ты обокрала.

— Я его не обкрадывала.

— Он, видимо, считает иначе. Ну же? Соглашайся! Будешь купаться в роскоши, живя в моем доме. Больше не придется убегать, прятаться. Я дам тебе все, что пожелаешь, после инициации. В разумных пределах, естественно. И только если поклянешься быть послушной девочкой. Не люблю строптивых истеричек. — Он поморщился, вероятно вспомнив свою бывшую. На какой-то миг мне захотелось кивнуть. Могуущественный и вполне вменяемый покровитель, готовый защитить, обогреть, накормить в обмен на услуги, ради которых я рождена, чем не спасение для беглой шивари? Вот только становиться рабыней моя свободолюбивая натура отказывалась. И, как ни странно, дар поддержал это решение. Что-то непонятное с ним сегодня творилось. Обычно в присутствии подходящего самца я фантазировала о сексе. Сейчас же даже мысль о близости с посторонним мужчиной казалась неприятной. С посторонним? О богиня! А кто тогда НЕ посторонний? — Рыжуля! — Оборотень вырвал меня из размышлений, снова тронув за плечо. — Твое слово?

— Прости, но нет. Я привыкла к самостоятельности, а ты предлагаешь пусть золотую, но все же клетку. — Судя по прищуренным глазам и кривоватой улыбке, ответ ему не понравился. — Ты очень хороший, Аскар, правда. И в другой ситуации я была бы счастлива стать твоей любовницей, но, боюсь, не обладаю теми чертами характера, которые тебе нужны. В монастыре много покорных девушек, приезжай и выбирай любую.

— Так, значит!

— Аскар...

— Ваша светлость, Аскарэн Ван Брукк, леди, — холодно проговорил он, давая понять, что неформальное общение отныне неприемлемо. — Иди отсюда, пока я не передумал и не сдал тебя ищейкам.

— Ты... — Я запнулась. — Вы же обещали!

— И выполнил свое обещание, позволив тебе целый час прятаться в моем номере. Все! Свободна. Теперь ты сама по себе.

— Благодарю и на этом, лорд, — тихо ответила я, поднимаясь с кровати.

В конце концов, слово он действительно сдержал, а в дальнейшем мне помогать резона у него не было. Разве что по доброте душевной, которая, по слухам, двуипостасным не свойственна. Спросить на прощанье про Закари не рискнула, хотя любопытство по-прежнему мучило — слишком мрачно смотрел мне вслед недавний весельчак-дракон, и я серьезно опасалась, что он действительно передумает. Оборотни злопамятны.

В коридоре...

Порыв ветра коснулся лица, качнув тонкую ткань капюшона и выбившиеся из косы пряди. Дар шивари довольно облизнулся, вкусив новую порцию силы. Ветер? Здесь?! Святые небеса! Кто-то замкнул на меня поисковое заклинание и оставил его, как сторожевого пса, патрулировать коридоры. «Валандер» славился своей безопасностью, поэтому, пока я находилась в комнате Аскара, мне ничего не угрожало. Пробриться сквозь защитную сеть чар, наложенных на двери, чужая магия не могла. Теперь же, как верно заметил огненный дракон, я сама по себе!

Вокруг все будто вымерло. Народ, час назад суевившийся в соседнем зале, разошелся, постояльцы сидели по комнатам, и даже ни одной горничной с тележкой для завтрака мне не встретилось. От всего этого пахивало западней, я нутром чуяла подкравшиеся неприятности. Лестница для гостей располагалась в торце просторного коридора. Опасно! Меня уже засек поисковик, значит, охотник, раскинувший незримую сеть, поджидает внизу. Или, что хуже, идет наверх. Брай умный, находчивый, и связи у него хорошие. Ему ничего не стоит вызвать себе в помощь стражей порядка, рассказать им о беглой воровке-шивари и оставить законников пасти все возможные выходы из гостиницы.

Стиснув в руке перцовый мешочек, я приуныла: с одним, может, и справлюсь, но если будет вооруженная толпа — прощай, свободная жизнь глупенькой цветочницы. Следовало все же принять предложение Аскара! Или попросить покровительства у Криса. Впрочем, ладно! Буду решать проблемы по мере их поступления — удача любит упрямых! С этой вдохновляющей мыслью я и побежала на лестницу, куда в прошлый раз не смогла попасть из-за забытого пароля. Память, к счастью, запоздало воскресила заветное слово в спокойной обстановке номера. Через приютившийся за колонной проход, ведущий во внутренний дворик, в зал обычно поднимался обслуживающий персонал. Приблизившись к спасительной двери, я схватилась за ручку и, умоляя небеса о помощи, прошептала: «Эвергранд».

Надежда на то, что с момента моего последнего визита код не изменился, почти угасла, когда раздался щелчок открывающегося замка. Отлично! Теперь на крышу! Нет, ну а что? Надо мыслить нестандартно! Раз мне готовят засаду внизу, самое время забраться повыше. Оценю оттуда обстановку, подумаю... глядишь, и изобрету какой-нибудь гениальный план бегства от лэрда Рэвана. Воодушевленная идеей, я буквально взлетела по ступеням наверх, да так и застыла на пороге, уставившись во все глаза на очередного дракона. Вернее, на знакомую по утренней сцене драконицу, лежавшую на небольшой смотровой площадке. Чуть двинется — и рухнет вниз головой на каменную брусчатку двора. Ограждение здесь хлипкое и явно не предназначенное для ползающих по полу гостей. Стоп! А блондинка вообще в состоянии шевелиться?

Нервно сглотнув, я осторожно приблизилась к не подающей признаков жизни девице, наклонилась и коснулась дрожащими пальцами ее шеи под подбородком. Пульс был, но какой-то слабый, заторможенный. Ощущение наваливающихся проблем усилилось. Очень хотелось бросить эту малоприятную особу, один вид которой вызывал глухое раздражение, но оставить даже такую, как она, в смертельно опасной ситуации я не смогла. Попробовала привести драконицу в чувства, легонько тряхнув за плечи, — безуспешно! Окликнула ее — тот же результат. От души саданула по холеной физиономии — испытала удовольствие, но успеха не добилась. Голова блондинки мотнулась от пощечины, и мне пришлось придержать ее за волосы, из которых выпал белоснежный бутон, подозрительно фонивший магией.

— Эй... как тебя там? Алана, — пробормотала я, разглядывая цветок. Что-то было в нем смутно знакомое, и это беспокоило. Не без труда приподняв блондинку, прислонила ее к деревянному столбику — так шансов свалиться меньше. Затем вновь посмотрела на заинтриговавшее меня растение. Повертела его в пальцах, изучая, и резко отбросила от себя, вскакивая на ноги. Отступив назад, споткнулась о порог, но чудом спаслась от падения с чердачной лестницы. Вернее, меня спасли.

— Так и знал, что ты полезешь на крышу, Аника, — шепнул на ухо довольный Брай. — Предсказуема в своей непредсказуемости, — усмехнулся он, легко подавляя мои попытки вырваться из его объятий. — Полно, птичка. Признай, ты попалась! — самодовольно заявил птицелов, на этот раз целуя мне шейку. — Причем попалась на месте преступления. Ах, Аня, Аня... и как тебя угораздило так вляпаться? Драконы не простят нападения на одну из своих. Так что даже не надейся просить у них покровительства. — Он тихо рассмеялся, празднуя победу.

— Так это ты ее усыпил? — спросила я, стараясь уклониться от его губ. Прикосновения обжигали, вызывая неприязнь. Хотелось вырваться и... отмыться. А ведь когда-то этот мужчина казался мне идеальным.

— Усыпил? — удивился он. — Так эта ящерица просто спит? Ха! Нашла место.

— Не ты? — повторила свой вопрос я.

— Аника, золотко мое зеленоглазое, — вкрадчиво произнес Брай, теснее прижав меня к себе. — Неужели ты думаешь, мне есть дело до высокомерных оборотней? Я здесь по твою душу.

— Откуда ты узнал, что меня надо искать в «Валандере»? — продолжала допытываться я.

— Непременно расскажу, — пообещал он, — по пути в храм.

Я тяжело вздохнула и затихла в его руках, смирившись с неизбежностью... использовать перец. Такой примитивной подлости охотник от своей жертвы не ожидал. Ослепленный жгучей смесью, которая действовала лишь на того, в кого была брошена, Брай зашипел проклятия и невольно ослабил хватку. Этого мне хватило, чтобы перепрыгнуть через спящую блондинку и сломя голову броситься по плоскому краю крыши вперед. Куда бегу — не думала. Как буду спускаться вниз — тоже. Единственное, чего хотела сейчас, — это оказаться как можно дальше от разозленного охотника и околдованной цветком забвения драконицы. Но не тут-то было.

Из-за появления ледяного ящера, взмывшего над крышей, я чуть с нее не свалилась. Мало того что неожиданно, так еще и чертовски не вовремя! И ладно бы этот алебастровый исполин просто вокруг летал, не мешая мне драпать от погони, так нет же! Окутанный снежными вихрями, словно коконом, он начал стремительно снижаться и терять в размерах. Когда снег обернулся туманной дымкой, Кристиан преградил мне путь, и взгляд его светло-серых глаз не предвещал ничего хорошего. Неужто за Алану мстить будет? Но ведь я ни в чем не виновата!

— Аника! — рявкнул Брай за моей спиной.

Судя по шагам, он был совсем близко. Обернувшись, я убедилась в этом и сделала невольное движение в сторону оборотня. Однако быстро спохватилась и замерла, не зная, как выкрутиться из патовой ситуации. С одной стороны мрачный, как туча, Крис, с другой — разгневанный Брай с красными от перца глазами, а внизу — каменное полотно двора. Что ж, покончить жизнь самоубийством я всегда успею. Сейчас же из двух зол надо было срочно

выбрать меньшее. Знать бы еще, кто из этих двоих для меня опасней?

— Замрите оба! — воскликнула, перекинув ногу через невысокое ограждение. — Клянусь, еще хоть шаг — и вы будете соскребать меня вон с той милой дорожки! — врала, конечно, но так вдохновенно, что чуть сама себе не поверила. Хотя и считала, что храм хуже смерти, на тот свет я не спешила. Поугрожать же, шантажируя мужчин, которым нужна была живой, — сам бог велел!

— Аника, значит, — произнес ящер, застыв на месте. Он скрестил на груди руки и чуть склонил к плечу голову, изучая меня.

Брай тоже остановился — воспринял мои слова за чистую монету. Вот и славно! Теперь можно и поговорить.

— Что вам от меня надо? — спросила, балансируя на самом краю крыши. Риск будоражил кровь, опасность добавляла остроты ощущениям, а магия мурлыкала, как котенок, от близости полюбившегося ей дракона.

— Я должен доставить тебя на обряд инициации, — озвучил очевидное ищейка.

— С тобой все понятно, Брай. А ты, Кристиан? — Я уставилась на блондина. Тот молчал, отвечая мне не менее выразительным взглядом. — Зачем ты меня искал? Если дело в Алане, ты ошибся! — решила сразу расставить все точки над «и». — Я здесь совершенно ни при чем!

— А что с Аланой? — нахмурился оборотень.

— Спит на смотровой площадке, — ответил за меня Брай. — Хорошо бы ее оттуда унести. Во избежание, так сказать. — Он неприятно улыбнулся, всем видом намекая, что дракон здесь третий лишний и ему самое время заняться соплеменницей.

— Спит? Перед началом игр? — недоверчиво переспросил Крис и решительно двинулся ко мне.

— Эй, я не шутила! — воскликнула в панике. Отступив, потеряла равновесие и, нелепо взмахнув руками, качнулась вперед. Страх сковал горло. Или это был холод? Морозный узор чар ледяными оковами лег на запястья и шею. Невидимые цепи дернули меня назад, предотвратив падение.

Уф, спасена! Или наоборот?

— Мне тоже не до шуток, — сказал сероглазый маг, крепко взяв меня за руку. — Идем, Аника. Сначала разберемся с Аланой, потом все остальное, — прозвучало многообещающе. Возражать, понятное дело, я не стала. Да и как тут возразишь, когда кожу жгут магические кандалы, ладонь томится в плену сильных пальцев, а дар шивари млеет от близости Кристиана. — Дорогу, лэрд, — потребовал ящер, и ищейка не посмел воспротивиться приказу.

Возможно, в другой ситуации Брай повел бы себя иначе, но здесь, на узком участке крыши, спорить с драконом было глупо. Ведь только он из нас троих умел летать. Развернувшись на сто восемьдесят градусов, Брай пошел обратно, невольно возглавляя наш маленький отряд. До смотровой площадки мы добрались в полном молчании. Алана по-прежнему спала, а рядом с ней валялся цветок, достать который можно было только в мире Хаоса. Я это знала точно, потому что не так давно штудировала справочник диковинных растений, купленный хозяйкой цветочной лавки.

— А у вас тут весело, как я погляжу! — Бодрый голос Аскара, донесшийся с чердака, зажег во мне огонек надежды. Я не ждала от него помощи, вовсе нет. Он четко дал понять, что больше не намерен меня прикрывать. Но его присутствие добавляло неразберихи, а в

такой обстановке был шанс смотаться под шумок, пока лэрды делят шкуру неубитого медведя.

— Принесла нелегкая. — Кристиан поморщился, мельком взглянув на соперника по играм. — Как она здесь оказалась? Давно? — спросил у ищейки, проверяя пульс драконицы. Тот неопределенно пожал плечами, мол, знать не знает. — Что с ней? Какое-то заклинание? — К кому именно относился этот вопрос, непонятно, но ответила я.

— У девушки в волосах был забвен-цветок^[9]. Он выпал, когда я пыталась ее усадить, чтобы она не упала.

— Забвен-цветок? — Глаза блондина сузились, пытливо вглядываясь в меня.

— Да. — Я кивнула, невольно коснувшись ледяного ошейника. — Вот же он! — указала на белый бутон, запугавшийся в складках девичьей юбки. — Крис, пожалуйста, развея чары. Кожу покалывает и... они источают слишком много магии, — пробормотала, вспыхнув, как школьница, под перекрестными взглядами мужчин. — Мне не по себе.

— Так он для тебя Кри-и-ис, — протянул Аскар, оценивающе изучая ледяного. — С Закари я, получается, не угадал, — признал ошибку он.

— А ты гадал? — раздраженно бросил Кристиан, поднимая цветок.

— Не бери его, опасно! — воскликнула я, дернувшись к оборотню в нелепой попытке... сама не знаю, что сделать. Набрасываться на него и отбирать злосчастное растение было бы глупо.

— Это же обычная роза, — сказал Кристиан, поднеся цветок к лицу, видимо, чтобы идентифицировать по аромату, раз внешний вид вызывает споры. И я все-таки сделала глупость: выхватила бутон из его пальцев и швырнула вниз с крыши.

— Это не роза! Это забвен-цветок! Я полгода проработала цветочницей и прекрасно разбираюсь в растениях. Как вообще можно перепутать такие разные... — И запнулась, оглушенная идеей.

— Очередная иллюзия? — предположил Аскар, внимательно наблюдавший за нами. Просто с языка снял! Я неуверенно кивнула и покосилась на спящую девушку — вдруг на ней еще что-нибудь странное есть? Однако ничего такого не заметила. — Да тебе сегодня везет на них, рыжуля, — хохотнул дракон.

— Р-р-рыжуля? — вызверился Кристиан, растеряв все свое ледяное спокойствие. На зачарованный сон блондинки он реагировал почти без эмоций, отчего же сейчас бесится? Вспышка была секундной, но мне хватило, чтобы прочувствовать гнев ящера и шарахнуться от этого психа в сторону его огненного конкурента. — Так она у тебя больше часа пряталась?

— Ага, — осклабился рыжеглазый оборотень. — И, заметь, мы отлично проводили время. — Он подмигнул мне, провоцируя соперника на очередной срыв, но Крис уже взял себя в руки.

То ли Аскар так странно развлекался, то ли счета старые у него с командой зимы были — не знаю. Нащупав слабое место ледяного, огненный с удовольствием на него давил. Мерзавец! Но из всей компании самый адекватный и... предпочтительный для меня. Ведь только он сделал щедрое предложение маленькой шивари.

— Иллюзия, говорите. — Кристиан вернулся к осмотру Аланы. — Только как теперь это проверить, если кое-кто выбросил цветок.

Стало обидно. Я же его спасала от колдовского влияния Хаоса, а он... гад! Обида развязала язык и усыпила осторожность.

— Ах, извините, ваша светлость! — съязвила я, безуспешно пытаюсь оттереть морозный

узор со своей кожи. — Надо было позволить вам уснуть рядом с вашей... вашей...

— Сестрой, — подсказал дракон, и раздражение мое как рукой сняло. С чего бы?

— Ну да, с ней, — стушевалась я и, чтобы сменить тему, опять попросила: — Развей заклинание, а? Некомфортно.

— Оно скоро само уснет, — обронил он и обратился к храмовнику: — Лэрд, свяжитесь с управляющим гостиницы и пригласите лучшего городского лекаря в мой номер. Алана должна быть в порядке к началу игр.

— Что значит... уснет? — пробормотала я, пропустив мимо ушей все прочее.

— Я вам не собачка на побегушках, — прошипел оскорбленный Брай. — Прекратите мне приказывать! И снимите уже оковы с собственности храма! Шивари пойдет со мной, а за целителем своего приятеля посылайте... лорд!

— Я ему не приятель, — откестился от сомнительной роли Аскар. — А насчет шивари... Готов заключить договор на ее покупку прямо сейчас. Рыженькой в моем гареме как раз и не хватает. — Если бы не недавний разговор в его номере, я бы решила, что оборотень шутит. Гарем? Откуда? Он же про одну любовницу говорил. Причем про ревнивую. Такая вряд ли стала бы терпеть его наложниц. Или потому и бесилась?

— Она моя, — тихим «незлобным» шепотом, от которого у меня волосы зашевелились на затылке, просветил собеседников Кристиан. Дар мой охотно согласился с таким положением дел, чего нельзя было сказать о духе противоречия. Я открыла рот, чтобы возмутиться, но меня опередили.

— Проведенная с шивари ночь не делает тебя ее хозяином, — заявил Ван Брукк.

— Именно! — поддержал его Брай.

— Это легко исправить, — парировал Кристиан. — Сколько храм хочет получить за Анику?

— А меня спросить не судьба? — возмущенно воскликнула я, переводя взгляд с одного покупателя на другого. Устроили тут торги! Эгоистичные сволочи! И сбежала бы, пользуясь их занятостью, но ледяные оковы не спешили таять. Дернусь — хозяин притянет обратно, как сделал это недавно. Черт!

— Нисколько! — игнорируя мои вопли, заявил подозрительно довольный Брай. — Эта шивари уже продана.

— Что?! — с завидным единодушием воскликнули мы с блондином.

— Осталось лишь доставить ее в храм, подготовить и инициировать, — добил меня ищейка. — Не вздрагивай так, Аника, наказывать тебя за кражу не станут, — успокоил он. — Сотрут повторно память и отдадут хозяину.

Святые небеса! Так вот что придумала для меня верховная жрица? Превратить в ничего не помнящую овцу, чтобы не брыкалась, попав в рабство к новому владельцу? Да не бывать этому! Лучше в гарем к огненному ящеру!

— Жаль, что продана, — нарочито громко вздохнул Аскар, разбивая вдребезги мои надежды. — Такой нежный «цветочек» и пролетает мимо моего «цветника».

Так, ладно! Этот взял самоотвод без боя, но ведь есть еще Кристиан! Судя по поведению, он ко мне неравнодушен.

— Кстати, о цветах, — подала голос я. Хотелось оказать ледяному дракону услугу, чтобы был шанс попросить у него защиты. Либо просто сделать последнее доброе дело, пока еще помню, кто я такая. — Лекарь драконице не поможет. Ее разбудит только бодрянка-трава^[10]. Она тоже растет в землях Хаоса. Будете там, непременно сорвите. Я расскажу, как она

выглядит, чтобы не перепутали. И даже нарисую.

— Хорошая мысль. — Крис поднялся, поднес к лицу раскрытую ладонь и дунул на нее, сжав пальцы. Когда он снова раскрыл кулак, из него вылетел маленький снежный дракончик с серебристыми пуговками глаз. Моргнув пару раз, это чудо тряхнуло гребешком и вопросительно посмотрело на создателя. — Найди Закари и приведи сюда, — приказал тот. Я завороженно смотрела вслед упорхнувшему малышу, никогда не видела ничего подобного. Лучше бы он мне его сделал, а не цеплял ошейник с ледяными браслетами. — Аника, уверена, что другого способа нет? — Оборотень подошел ближе, неосознанно (или сознательно?) отгораживая меня от других мужчин.

— А? — Я моргнула, возвращаясь в реальность. — Да, абсолютно! — сказала, сообразив, о чем речь. — Разве что у кого-нибудь здесь найдется искомое растение, но это маловероятно.

Крис пару секунд над чем-то сосредоточенно размышлял, затем улыбнулся. Хищно, пугающе. Резко развернувшись, он вперил взор в предводителя команды осени и мрачно изрек:

— Твоих рук дело, Аскарэн?

— Клянусь честью рода, нет! — серьезно ответил тот. — Алана слишком взбалмошная, неуправляемая. У вас с ней на играх шансов было не больше, чем без нее.

— Я тоже ни при чем, — поспешно пробормотал Брай, когда блондин посмотрел на него. — Мне нужна только Аника. Я приехал за ней, чтобы доставить беглянку к верховной жрице. «Времена года» меня совершенно не интересуют, как и ваши драконьи разборки. Ищите недругов среди своих! А я забираю шивари и умываю руки.

— Она никуда не пойдет.

— Аника принадлежит храму и будущему хозяину!

— Назовите имя! Я решу вопрос.

— У меня нет права разглашать эту информацию. Нужно согласие жрицы, — уперся Брай. — Девчонка продана, и точка! Если вам, лорд, так нужна шивари, приезжайте в монастырь и выбирайте любую из свободных. Из последнего выпуска остались еще три красавицы. Но для такого клиента, как вы, думаю, Марайя сделает исключение и позволит взять шивари из молодняка. — Раздражение в голосе Рэвана сменилось льстивыми нотками. — Среди юных воспитанниц есть и девственницы.

Губы его сложились в улыбочку, которую лично мне захотелось стереть кулаком. Жаль, действие перцового порошка закончилось. Знала бы, в какую историю влипну, взяла бы с собой целую коллекцию защитных средств. Для «любимого» храмовника ничего не жаль! Молодняк... слово-то какое! Будто про стадо речь, а не про девушек. Хотя большинство из нас действительно ведут себя как сексуально озабоченные телки. Куда велят, туда и идут. Главное, чтобы магии было много, и бык их вниманием не обделял, а остальное не важно. Таких упрямых, как я, единицы. Если вообще есть. И почему храмовники не оставили меня в покое? Из-за большого спроса на шивари или из-за уязвленного самолюбия? Все-таки я украли браслет не у кого-нибудь, а у верховной жрицы, которая несколько лет была моей наставницей. Подло? Возможно. Но они со мной поступали гораздо хуже.

— И правда, Кристиан, — задумчиво потирая гладко выбритый подбородок, сказал Аскар, — выбери другую. Сам себе воспитаешь.

У-у-у, предатель! Извращенец! Урод моральный... хм, а улыбается почему так странно? Опять над ледяным издевается, что ли?

— Мне нужна эта! — упрямо произнес блондин, а у меня от сердца отлегло. Плохой ли, хороший... его я, по крайней мере, уже знаю. И ночью с ним мне было нереально хорошо.

— Вы не понимаете... — Ищейка замолк, реагируя на странный звук.

— Ш-ш-ш. — От тихого шипения, исходящего от спящей драконицы, тянуло загробным холодом.

Морозные оковы, едва начавшие бледнеть, вспыхнули белым пламенем, но, к счастью, не обожгли мне кожу. Испугавшись, я инстинктивно прильнула к Кристиану, он обнял в ответ и замер, глядя, как и все мы, на происходящие с Аланой метаморфозы. Спор оборвался на полуслове, и только шелест ветра да доносящиеся с улицы голоса нарушали повисшую тишину. Драконица все так же спала, но по телу ее причудливым узором расплзался иней. От мощного выплеска магии, которым сопровождалось это действие, у меня закружилась голова, и, чтобы не упасть, я крепче вцепилась в оборотня.

— Что происходит? — озвучил мои мысли Брай.

— Тсс, — шикнул на него Аскар.

И все снова замолчали, продолжая смотреть на ледяные кристаллы, которые, отделяясь от блондинки, формировали в воздухе некое подобие человеческого силуэта. Жуткая горбатая фигура с непропорционально длинными крючковатыми пальцами зависла, точно привидение, над безмятежно спящей красавицей. Она походила на призрак дряхлой старухи, источавший какую-то чужеродную и очень мощную силу. Стало холодно и страшно до дрожи.

Почему драконы ничего не предпринимают? Что происходит? Вдруг это какое-то древнее проклятие, которое ищет себе новую жертву? Я бы убежала, но Кристиан слишком крепко меня держал. Да и в руках его, сильных, надежных, было как-то спокойней. Было, да... ровно до того момента, как жуткое нечто сорвалось с места снежным вихрем и кинулось на меня. А подлый дракон даже не попытался прикрыть мою спину.

— А-а-а! — закричала я, пытаюсь вырваться из его объятий. Лопатки обожгло пробирающим до костей холодом, браслеты вновь полыхнули, а кожа покрылась инеем, как недавно было с драконицей. Но если ее тело исторгало призрака, мое, наоборот, впитывало это порождение Хаоса в себя. Именно Хаоса! Потому что сила, исходящая от чудовища, слишком уж походила на ту, что витала вокруг забвен-цветка, только теперь ее было многократно больше. — Нет! Не-э-эт! — Я кричала и билась в плену мужских рук, а Крис, прижав меня к себе, шептал:

— Сейчас... сейчас уже все закончится...

И все действительно закончилось. Так же неожиданно, как и началось.

— Что это было?! — воскликнула я, отдышавшись. А потом начала колотить расслабившегося ящера кулаками в грудь. — Пусти, гад! Изверг! Предатель! — выкрикивала в гневе, несколько не заботясь, что передо мной драконий лорд. — Ты...

— Это печать зимы, Аника, — прервал поток моих проклятий Крис. И я затихла, прислушиваясь. — Она покинет тебя сразу после игр. У меня и Закари такие же. Они никак себя не проявляют, не беспокоятся, но лишь с ними мы сможем беспрепятственно перемещаться на территории Хаоса. Это своего рода пропуск. Смирись.

— С чем? — едва слышно прошептала я, посмотрев в его лицо. Сосредоточенное, хмурое. Так сразу и не поймешь, доволен он тем, что произошло, или, напротив, опечален.

— Ты теперь участница «Времен года», рыжуля, — ответил за соперника Аскар. — Выступаешь за команду зимы. Признаться, я им завидую, — как-то странно усмехнулся он. — И с чего вдруг зима тебя выбрала? Ты ведь не дракон.

— Что значит выбрала?! — очнулся от удивления Брай. — Аника возвращается в храм!

— Аника идет с нами! — Крис посмотрел на ищейку, как на червяка, копошащегося у его ног. Если раньше он считался с ним, то теперь воспринимал как незначительную помеху на своем пути. Значит, закон отныне на стороне оборотня.

Я прислушалась к себе, пытаюсь понять, как отношусь к случившемуся? Обида по-прежнему жгла душу, и, чтобы не мучиться от неизвестности, я честно спросила:

— Если бы ты не удерживал меня, печать зимы выбрала бы кого-то другого?

— Нет, — немного помолчав, ответил мой будущий напарник. — Ей приглянулась именно ты. А не отпускал я тебя, потому что опасался за твою жизнь. Видел, как безрассудно ты носишься по крышам. А если б за тобой гналось нечто непонятное и пугающее? Что тогда? Извини, маленькая, но ты нужна мне живой и полной сил.

— Нужна?

— Нам двое суток вместе путешествовать, и, поверь, это будет мало походить на увеселительную прогулку. Хаос негостеприимен.

— Я с ума там сойду! — воскликнула, все еще не веря в происходящее. — Там же магия сплошь и рядом. В свободном состоянии в воздухе, в воде... везде! Кристиан, очнись! Вместо подготовленной к играм драконицы ты собираешься тащить с собой нимфоманку под кайфом? Да я... я... я же изнасилую тебя там! А потом усну.

— Не уснешь. — Уголки его губ поднялись в улыбке. — Шивари засыпают только в случае магического истощения. А там, как ты верно заметила, есть чем поживиться твоему дару.

— Завидую еще больше, — вздохнул Аскар. — Вместо амулета Шардан^[11] и его неадекватной обладательницы у вас с Заком будет живой источник силы. Да еще и такой аппетитный.

— Прекратите на нее облизываться! — возмутился Брай, все это время глотавший ртом воздух от переполнявшего его негодования. — Если для вас недостаточно того, что эта беглая шивари принадлежит храму, я буду вынужден обратиться к стражам порядка и потребовать вернуть воровку на суд жриц!

— И что же она у вас украла, милейший лэрд? — спросил Закари, поднимаясь к нам. Смотровая площадка была небольшой, и здесь явно становилось тесновато.

— Ты! — узнал его Брай.

— Я! — согласно кивнул полукровка. — Что с вами не так, уважаемый? Вчера вы приставали к моей девушке в «Каблуке Эсмеральды», утверждая, что именно она ваша беглянка. — Сегодня цепляетесь к подруге Ван Дрэйка. Вдруг опять ошибочка вышла?

— Нет никакой ошибки! Эта женщина, — ищейка ткнул пальцем в меня, — Аника Рейн, которая подозревается в краже маскировочного браслета наставницы.

— Неужели? — Зак предвкушающе улыбнулся, незаметно подмигнув мне. — И почему же тогда она его не применяет? Может, потому, что ничего не крада?

— Она...

— Но даже если и был за ней грешок, в чем я сильно сомневаюсь, — продолжил оборотень, перебив ищейку, — доказать это вы не сможете. Ибо нет при ней никаких краденых браслетов.

— Был! — не унимался Брай, зло сверкая глазами. — Именно по нему ее и вычислили.

— Это как же? — проявил интерес к их занимательной беседе Кристиан.

Выяснилось, что браслет, помимо меняющих облик свойств, обладал еще одной крайне

полезной способностью — он прятал от всевидящего ока храмовников, как и метку Шивар. Но действие чар было не бесконечным, раз в год амулету требовалась подзарядка. Поэтому ищейки и вычислили мое местоположение. Дело оставалось за малым: найти беглянку под маской чужой внешности, которая, по словам Брайя, тоже растаяла бы через день-два. Но ждать ему не пришлось. Сама богиня устроила встречу и намекнула, за кем именно надо следить.

Аскар внимательно слушал, как и я. Алана спала. А дракоша, прилетевший вместе с Закари, щурил серебристые глазенки, сидя на плече хозяина. Глядя на снежного малыша, меня вдруг осенило.

— Крис, — позвала я тихо, привлекая к себе внимание блондина, — а твой дракончик ведь не из плоти и крови? — Он отрицательно мотнул головой, и я попросила: — Ты можешь отправить его вниз поискать забвен-цветок? Я сглупила, признаю. Испугалась, что ты тоже заснешь, и не подумала о других. Во дворе его может поднять любой, и тогда...

— Найдем, — пообещал оборотень, отправляя кроху на очередное задание. — Зак, перенеси Алану в мой номер, — распорядился он. — Аскар...

— Что? И для меня есть поручение? — рассмеялся огненный ящер. — Я вообще-то просто мимо проходил.

— Ну, так и сходи к управляющему «Валандера». Нам понадобится лекарь и сиделка. Желательно из драконов. Нельзя бросать Алану одну в таком состоянии.

— А где «пожалуйста»? — ехидно поинтересовался брюнет, хитро щуря янтарные глаза.

— Будь так любезен.

— Буду! Если пообещаешь поделиться шивари, когда нам с ребятами понадобится...

— Да пошел ты! — резко сменив тон, бросил Кристиан. — Аника, идем. Сами найдем и управляющего, и целителя, и сиделку.

У меня была мысль заартачиться — не люблю подчиняться, но подливать масла в огонь чужого раздражения я не стала. Да и чего уж там, приятна была его реакция на предложение Аскара. Раздумывая над своим новым положением, я решила сначала прояснить кое-какие вопросы, выторговать у блондина услугу взамен на добровольное согласие играть в их дурацкие игры, ну а потом, как обычно, действовать по обстоятельствам! Кандалы с меня, между прочим, никто так и не снял. Еще и печатью зимы осчастливили. Куда с таким багажом бежать? Тем более ищейка бдит и благодаря помощи храма просчитывает каждый мой шаг. Нет уж!

Я выбираю драконов!

Глава 3

«Времена года»

Белокаменное здание, построенное пару веков назад, издали напоминало кружево, сплетенное из множества тончайших нитей. Храм по праву являлся жемчужиной здешних мест. Расположенный вдали от жилых поселений, он мог похвастаться не только великолепием архитектурного решения, но и сильнейшей магической защитой, которую практически невозможно было обмануть. И все же одной из воспитанниц это удалось. Виной тому, как полагала верховная жрица, была направленность чар, призванных охранять обитель Шивар от чужого вторжения, а не следить за передвижениями шивари.

После стирания памяти девочки переставали плакать и тосковать по родным. Небольшое внушение, немного ласки да грамотно поданная информация об их великом предназначении — и отмеченные богиней красотки готовы были выполнить любой приказ своих мудрых наставниц. С Аникой, получившей после обряда очищения новое имя, с самого начала все пошло не так. Во-первых, ее дар пробудился слишком поздно, да и родители, пренебрегая законом, скрывали свое чадо от служителей культа Шивар. В результате девочка попала в монастырь не в десять лет, как другие, а в пятнадцать. Но ради этого цветочка стоило побегать!

Когда в колдовском саду, являвшемся своего рода картой королевства и его ближайших окрестностей, расцвела новая роза, матушка Марайя не поверила своим глазам. Вместо привычных белых лепестков, которые после инициации начинали стремительно синеть и даже чернели, если шивари рожала ребенка от хозяина, свежий бутон был бледно-розового оттенка, и оттого, наверное, казалось, что он будто светится изнутри. Такие девочки были большой редкостью. Обычно печать богини проявлялась у человек и лишь трижды за всю историю культа — у полукровок. Цветок вырос за ночь на клумбе, обозначавшей территорию небольшого горного городка, расположенного на границе с драконьими землями.

Две другие шивари были носительницами крови вервульфов, эта же вполне могла оказаться правнучкой какого-нибудь любвеобильного ящера. Бриллиант в коллекции храма! Оставалось лишь разыскать новоиспеченную драгоценность, привести в монастырь, чтобы сделать достойную огранку, ведь покупатель, который отдаст за нее целое состояние, должен получить качественный товар. С претворением в жизнь первого пункта пришлось изрядно попотеть, так как родные наотрез отказывались отдавать дочь. И все же храмовники вынудили их это сделать, призвав на свою сторону стражей порядка. По распоряжению короля все девочки, помеченные знаком богини Шивар, принадлежали храму. Будь то безродная сиротка или юная аристократка. Слишком ценным даром они обладали, чтобы делать исключения. Да и процент с вырученной на торгах суммы, который жрицы отстегивали в казну, был весьма неплох.

Усмирить строптивую девчонку, мечтающую сбежать, получилось лишь после очищения ее памяти. Растерянная, беззащитная, Аника не знала, кто она и зачем пришла в этот мир. Марайя, взявшая ее под свое крыло, с удовольствием просветила воспитанницу по всем интересующим вопросам. И поначалу шивари даже прониклась, приняв на веру слова наставницы. С рвением, присущим юности, она принялась за учебу. Танцы и гимнастика, письмо и математика, история и география, а также множество узкоспециальных предметов,

необходимых будущим наложницам, давались Анике довольно легко. Разве что боль терпеть девочка не любила, а от плановых унижений впадала в тихое бешенство. Это были первые ласточки, на которые стоило обратить внимание, но Марайя тогда решила, что инициация собьет спесь с полукровки и научит ее покорности. Кто ж знал, что мерзавка пронюхает про ее браслет, украдет его и сбежит, минуя охранную сеть. Выучила на свою голову!

Глядя на розу, окраска которой за последнюю ночь стала немного ярче, верховная жрица досадливо поморщилась. Алый оттенок — признак инициации, бордовый — рождение ребенка. Но ни то ни другое невозможно без участия храма! Так что же происходит с неуловимой беглянкой, раз ее бутон постепенно наливается цветом? Сорвав лепесток, Марайя вышла из сада в небольшое помещение с прозрачной крышей и каменным бассейном, подошла к воде и бросила в нее частичку цветка, неразрывно связанного с шивари. Прошептав заклинание, она уставилась на зеркальную гладь, по которой начали расходиться круги. Первый, второй, третий... когда вода успокоилась, в ней, как в зеркале, отразилась рыжеволосая девушка, сидящая на постели. И все бы ничего, но рядом с ней вместо храмовника находился беловолосый дракон.

— Ш-ш-шивар многолика! — всплеснула руками жрица. — Этого не должно произойти, не должно! — обеспокоенно забормотала она, снимая с пояса расшитый белым бисером мешочек. Достав оттуда синий камушек, швырнула его в бассейн. Вода снова пошла кругами, после чего отразила новую картинку. — Лэрд Рэван! — прожигая лицо ищейки гневным взглядом, воскликнула Марайя.

— Матушка? — Брай вздрогнул и заозирался, ища взглядом собеседницу.

— Не трудись, — сказала она. — Связь односторонняя. — Когда храмовник кивнул, чуть расслабившись, жрица продолжила: — Почему Аника до сих пор не с тобой? Ты ведь говорил, что вычислил ее.

— Случилось непредвиденное. — Брай скривился, будто от боли, и опустил глаза.

— Непредвиденное — это ледяной дракон, положивший глаз на нашу девочку?!

— И он тоже.

— А что еще? — насторожилась жрица.

— Печать зимы выбрала ее для «Времен года». Я ничего не мог сделать — закон на стороне драконов.

— Шивар-р-р беспощадная! — рыкнула Марайя, на глазах превращаясь из спокойной рассудительной леди лет тридцати на вид в разъяренную фурию. — Наверняка это ее шуточки!

— Так, может, отступить? — осторожно предложил ищейка, вновь вскинув голову. — Богам перечить опасно.

— А если нет? Если все случившееся — лишь стечение обстоятельств? Нет уж, Брай! На кон поставлено слишком многое. Аолы^[12] четырех драконьих племен через неделю придут на торги. Я обещала им полукровку с даром шивари и родной для них кровью. А я не бросаю слов на ветер!

— И что прикажете делать, матушка? — не смея с ней спорить, спросил храмовник.

— Пойдешь в земли Хаоса вместе с ней, будешь следить, чтобы девку не испортили. Потом вернешь ее в монастырь. В целости и сохранности.

— Как же я пройду сквозь врата без магической печати?

— Будет тебе печать! — пообещала верховная жрица, сверкнув наливающимися тьмой глазами. — Документ, подтверждающий твои права на Анику, — тоже. А возможно, и еще

что-нибудь придумаю, чтобы драконьему молодняку всякие глупости в голову не лезли. Попользуют девчонку и вернут! Без вариантов.

— Боюсь, ледяной ящер положил на нее глаз. Я сказал, что она продана, ведь каждый Аол уже заявил о своем желании приобрести полукровку, но Ван Дрэйка, по-моему, мои слова не убедили.

— Как положил, так и заберет. Эта шивари достойна Аола, — заявила Марайя, формируя в руках клубок из теней. — Ну а ты, Брай, получишь в подарок ее последнюю ночь перед аукционом. Если, конечно, выполнишь свое задание.

— А если нет? — сглотнув, уточнил ищейка.

— Лучш-ш-ше тебе не с-с-с-знать, — потусторонним шепотом, столь похожим на шипение, исходившее от печати зимы, отозвалась жрица.

В комнате Кристиана...

— Ты предлагаешь мне сделку? — Кровать прогнулась, когда Кристиан сел рядом со мной, и от близости его, как и от насмешливого тона, стало не по себе. — Мне? Сделку? — повторил он, не спуская с меня смеющихся глаз. Будто я шутку какую сказала!

— Именно! — Я упрямо вздернула подбородок и поджала губы. — Должно же и мне что-то перепасть от этой авантюры с играми. Согласись.

— И чего же ты хочешь, маленькая шивари? — решил-таки выслушать меня дракон.

С устройством опочивальни для Аланы мы провозились часа полтора. Пока с управляющим встретились, пока лекаря дождались, пока подходящую сиделку наняли для ухода за спящей. Еще охрану пришлось в ее комнате выставить. Так, на всякий случай. Одним словом, до приезда родных, которым отправили экстренное сообщение, о драконице было кому позаботиться. До начала игр оставались считанные часы, а у нас еще хватало дел. Вернее, их хватало у оборотней. От меня-то какой пока прок? Хожу все утро хвостиком за Кристианом и размышляю, как лучше подать ему свою гениальную идею с договором. Вот... додумалась! Всего-то и надо было вернуться в номер, отправить Закари за экипировкой для меня и остаться, наконец, наедине с блондином в ожидании заказанного им завтрака.

— Чего хочу? — Я помолчала, мысленно формулируя список требований. — Прежде всего защиты.

— От храмовников?

— Да. «Времена года» пролетят быстро. А без браслета, который вы забрали...

— Зак забрал, то есть уничтожил, — сдал товарища Крис и тут же добавил: — Не суди его строго, он не подумал о последствиях. Как ты с забвен-цветком. — Сравнение остудило мой гневный порыв, но зарубку я себе сделала. При случае отомщу полукровке, чтобы впредь неповадно было! — К тому же все случившееся пошло тебе на пользу. Ты слышала ищейку, амулет из защитника со дня на день превратился бы в предателя. А нас рядом могло и не оказаться.

— Убедил, — нехотя согласилась я, решив, что месть Заку будет чисто символической. — Но вопрос о моей защите по-прежнему остается открытым. Что будет после игр, Крис?

— Я же сказал, что выкуплю тебя. — Его уверенность успокаивала, но червячок сомнений продолжал грызть.

— А Брай утверждал, что меня уже продали.

— Значит, перекуплю у владельца.

— А если он откажется?

— Убью.

— Э?

— Что ты на меня так смотришь? — усмехнулся дракон. — Поединки разрешены законом.

Тут он был прав, конечно, но мне все равно стало неуютно от мысли, что из-за меня кто-то лишится жизни. И ладно если это будет неизвестный упертый маг, а вдруг там тоже ящер? И не менее сильный, чем Кристиан? Эту мысль я ему и озвучила. Дракон задумался, а я замерла в ожидании. Секунда, две... Вот сейчас он снова улыбнется и вернет меня с небес на землю, сказав, что я не повод для ссоры с сородичем.

— Ань, расслабься. — Крис притянул меня ближе, обнимая. — Оставь решение этого вопроса мне.

— Ты серьезно настроен меня купить, несмотря на все сложности? — Подняв голову, взглянула на него. Не то чтобы я жаждала становиться его собственностью, просто в свете сложившихся обстоятельств этот вариант казался лучшим. Сбежать, если припрет, я и от дракона смогу. Но тогда за мной будет охотиться только он, а не ищейки храма в компании стражей порядка, свято чтящих королевский указ. У-у-у, мужчины!

— Серьезней некуда.

— Почему? — Мне правда было любопытно.

Шивари — птички редкие и до противного полезные. Эдакий узаконенный вариант любовницы, против которой ни одна жена не посмеет рот открыть. Мы ведь живые источники силы, а не женщины. И хозяева не спят с нами, а пополняют магический резерв! Ха! Только нас таких не одна в стенах обители Шивар. И, как верно заметил Брай, Крису проще было бы поехать в храм и выбрать себе другую девочку. Все они красавицы, а еще покорные, исполнительные, не то что некоторые. Так с чего вдруг такой интерес именно ко мне? В любовь с первого взгляда верилось с трудом. Тогда что?

— Хочу, — просто ответил дракон.

— Как-то это... странно.

— Не спорю, — согласился он. — Ночью думал, что меня завели ваши с Закари игры и, если получу тебя, утолю желание и успокоюсь. Потом понял, что ты шивари, и списал свою одержимость на влияние вашего дара — драконы чувствуют магический источник, будь он в земле или в человеческом теле. — Кристиан замолчал, видимо вспоминая нашу близость. Ладонь, лежавшая на моем плече, начала медленно ласкать кожу сквозь тонкую ткань блузки.

Нет уж! Я на серьезный разговор настроилась, а он...

— Так что это все-таки было? Похоть или магия? — спросила, выскользнув из-под его руки. Встала, чтобы увеличить расстояние, и хотела отойти к креслу, как вдруг услышала властное:

— Поцелуй меня.

— Что? — от удивления растерялась, от приказного тона разозлилась. — Крис, мы говорим о сделке и...

— Просто поцелуй и продолжим, — проговорил он, прожигая меня взглядом. — Ты ведь сейчас не под влиянием дара, не так ли? — Я медленно кивнула, догадавшись, к чему он клонит. — Вот и проверим, что это. Влечение мужчины к женщине или нечто иное.

— А сделка?

— Я же пообещал тебе защиту. Что ты готова предложить взамен? Себя? — Взгляд его

скользнул по моим губам, подбородку, шее и утонул в вырезе блузы, который из-за отсутствия пуговиц был слишком глубоким. Стало жарко, но так просто сдаваться я не собиралась.

— Мое согласие участвовать в играх и... делиться накопленной магией. С тобой. С Закари тоже, но только если потребуется. В конце концов, я сама его выбрала.

— У тебя нет возможности отказаться, маленькая. — Усмешка оборотня была хищной, как и обманчиво расслабленная поза. В нем проснулся зверь, заметивший добычу, и это, черт возьми, возбуждало! — Ты помечена зимой, значит, в играх участвовать все равно придется.

На миг я зажмурилась, затем снова открыла глаза и ровным голосом (ну, почти ровным) произнесла:

— Возможности, может, и нет, ваша светлость. Но осложнить вам с напарником жизнь своим нежеланием идти в земли Хаоса я могу. А могу и упростить, если пообещаю во всем тебя слушаться как предводителя команды и активно помогать в поиске чаши. Пусть я не маг, но кое-что умею. Например, отличить бодрян-траву от прочих растений.

— Это шантаж? — прищурился дракон, чуть подавшись вперед.

— Вовсе нет. — Я отступила еще на шаг и снова замерла. — Как говорила ранее, просто пытаюсь получить хоть какую-то выгоду из проблем, в которые угодила. Это вы готовились к «Временам года», для меня же предстоящее путешествие будет сущим кошмаром. Сам знаешь почему.

— Хорошо. — Блондин снова расслабился. — В таком случае, Аника, вот мои условия. Ты идешь с нами без истерик и нытья, без попыток сбежать или досадить кому-то из нас. — Я внимательно слушала и молчала, пока меня все устраивало. — На территории Хаоса будешь выполнять любой мой приказ, даже если он покажется тебе странным. — Нахмурилась, недовольная этим пунктом, но Кристиан успокоил: — Это для твоей же безопасности, шивари. По ту сторону ворот может случиться всякое. Хаос живет по своим правилам, отличным от законов нашего мира и физической вселенной. Его населяют демоны, стархи^[13] и куча разной нечисти. Говорят, там есть и боги, чей нрав еще хуже, чем у прочих обитателей этого «дивного» места. Если хочешь выжить и действительно помочь, ты должна доверять мне и Заку во всем. Иначе станешь обузой, а не полноценным членом команды зимы.

— Ладно, — нехотя согласилась я. — Но возможность отрицания все же оставлю за собой. Раз я полноценный член команды, должна и право голоса иметь! А то вдруг ты решишь, что мой прыжок со скалы — залог вашей победы? Нет уж, увольте! Я жить хочу! Причем долго и счастливо.

— Угу, — кивнул оборотень, — со мной.

— На самом деле я бы предпочла жить одна, но в сложившихся обстоятельствах...

— Поцелуй меня! — снова приказал Крис.

— Чтобы проверить, почему тебя ко мне тянет?

— Чтобы ты осознала собственные чувства.

— Чувства? Я? — Хотелось расхохотаться... громко, цинично, но смех застрял где-то в горле.

— Иди ко мне. — Кристиан гипнотизировал меня взглядом, по-прежнему не делая никаких попыток встать. Сорвался бы с места, сгреб в охапку — и я точно не устояла бы против его натиска. Однако оборотню требовалось иное: он хотел, чтобы я его слушалась. Это напомнило уроки в монастыре и вызвало вполне ожидаемый протест.

— Попроси, — потребовала я, прекрасно понимая, что рискую, заставляя его подчиниться. Серые глаза вспыхнули серебром, губы дрогнули в кривоватой улыбке.

— Пожалуйста, — сказал он, выждал пару секунд, а потом как рявкнет: — Ко мне, Аника! — И улыбка такая хитрая-хитрая.

Та-а-ак! Ну, ла-а-адно.

Шаг, второй... я шла, медленно покачивая бедрами, смотрела ему в глаза и тоже улыбалась. Меня раздирали противоречия: с одной стороны, хотелось подчиниться и получить поцелуй, ведь я сама жаждала его не меньше дракона, с другой — приказной тон раздражал, и моя свободолюбивая натура мечтала о мести. Обычной женской мести, на которую способна любая из нас. Приблизившись к блондину, я остановилась. Пользуясь тем, что он сидит, легонько коснулась языком уголка его рта. Медленно провела по нижней губе и чуть куснула ее, дразня мужчину. Думала на этом все и закончить, оставив дракона ни с чем, но он разгадал мой коварный план и поймал в капкан объятий, не давая увернуться. А потом накрыл губы жадным чувственным поцелуем, от которого я поплыла.

«Отомстила, называется». — Мысль потонула в круговерти нахлынувших эмоций. Магия шивари охотно отозвалась, поддерживая любовника. Тело предало, тая в его руках. И даже вредность капитулировала, обозвав меня идиоткой, не знающей толка в удовольствиях. Ну, раз все за, так и я не против!

Вонзая ногти в плечи Кристиана, с жаром ответила на поцелуй. Ладони любовника легли на мои ягодицы, чуть сжали, собирая складками юбку, но не задрали ее, хотя я ожидала именно этого, а отправились в путешествие вверх по спине. Оторвавшись от моего рта, блондин принялся исследовать шею, оставляя цепочку влажных следов от чувствительного местечка за ушком до изгиба плеча, которое успел обнажить, дернув в сторону ворот блузки.

— Разорвешь же! — выдохнула я, запуская руки в его волосы. Белые как снег, длинные, жесткие... меня тянуло к ним, как магнитом.

— Закари ушел за одеждой для тебя, — напомнил Крис, но узел на кофточке все же развязал, а не разобрался с ним излюбленным варварским способом. — Какая же ты...

— Какая? — шепотом спросила я, испытывая дикое удовольствие от того, как дракон смотрит на мою обнаженную грудь, не решаясь прикоснуться. Он наслаждался моментом, любовался мной, хотел меня. Это заводило.

— Сладкая, — сказал Кристиан, игриво лизнув набухший сосок. — Нежная. — Он провел языком по бутону на коже. — Упругая. — Сжал пальцами грудь, чуть массируя, разминая. — Красивая, хрупкая девочка. — Подняв голову, Кристиан посмотрел мне в глаза. — Моя Аника.

— Еще нет, — закусив губу, мурлыкнула я — сегодня кошке по имени Шивари хотелось играть, дразниться, притягивать к себе партнера и снова отталкивать, провоцируя, возбуждая. Но у него были другие планы.

— Нет? — Белая бровь вопросительно поднялась, глаза сверкнули лукавством. Оборотень хитро улыбнулся, запустил руку мне под юбку и, проведя пальцами между ног, уверенно заявил: — Моя!

— Эй! Мы только на поцелуй договаривались, — фальшиво возмущилась я, пытаюсь отступить, но второй рукой Кристиан предусмотрительно обнял меня за талию, пресекая попытки к бегству.

— Не лги, что не хочешь. — Его жаркий шепот обжег шею. — Вспомни, мы заключили сделку, — проговорил он, отгибая тонкую ткань белья и проникая пальцем в истекающее

соками лоно. Я зажмурилась, подавив рвущийся с губ стон, и упрямо сжала ноги, мешая намерениям любовника. — Почему упрямишься, Ань? — спросил он, усаживая меня к себе на колени. Против этого я не возражала.

— Мы же еще не в землях Хаоса. — Я бросила на него хитрый взгляд из-под полуопущенных ресниц.

— И что?

— Сделка вступает в силу после начала игр.

— Ах, вот оно как, — протянул Кристиан, покачав головой. — Что ж, значит, займемся любовью просто так! — И принялся снова меня целовать.

— Сексом! — исправила я.

— В чем разница?

— В том, что я тебя не люблю.

— Но хочешь! — Он задрал мою юбку до самых бедер. На этот раз я не упиралась и даже сама чуть раздвинула ноги, позволяя Крису делать то, что хочет он и... чего хочу я. Странно, но прежние мои любовники предпочитали получать удовольствие сами, а не дарить его мне. Они требовали демонстрации искусства шивари, а не пытались довести меня до исступления своими ласками. Крис же, напротив, не спешил овладевать мной и забирать накопленную за день магию. Он наслаждался, лаская потаенные участки моего тела, слушая мои тихие стоны, целуя припухшие губы. Сейчас я готова была отдать ему всю себя без остатка, и этим дракон тоже упивался.

Меня накрыло так быстро, что я не успела сообразить, что происходит. Просто в какой-то момент ощущения стали острее, ярче, а потом от низа живота по всему телу разлилась волна невероятного удовольствия, совсем не похожего на то, которое я испытывала при передаче магии. В горле пересохло, голос пропал вместе с последним громким стоном, я не могла отдышаться и цеплялась за обнимавшего меня мужчину, как утопающий за деревянный плот. Хотелось сказать ему, что он лучший, что у меня никогда и ни с кем не было ничего подобного, но вместо этого я продолжала дрожать, кусать губы и мять пальцами его рубашку.

— Моя? — спросил дракон, когда я наконец успокоилась.

— Н-навверное, — прошептала с запинкой. — Наверное, нам стоит продолжить. Ты же не получил мою магию и...

— Магия твоя мне понадобится в землях Хаоса, Ань. А сейчас я хочу женщину. Тебя.

— Так возьми. — Я отстранилась, чтобы посмотреть ему в лицо.

Судя по голодному взгляду, он так бы и сделал, но громкий стук в дверь и голос горничной, сообщившей о доставке завтрака, заставил нас прерваться. И ладно бы только еду привезли! Вместе с девушкой в белом переднике в комнату ввалился Закари с двумя большими сумками. Явился и остался, несмотря на выразительный взгляд Криса! Полукровка бросил посреди комнаты покупки, по-хозяйски уселся в кресло и внаглую принялся уплетать наш завтрак.

— Я ведь вас ни от чего не отвлекаю? — прожевав первый кусочек, спросил он. По глазам было видно, что полукровка прекрасно понял, чем мы тут занимались. Растрепанные, в наспех застегнутой одежде. Но то ли из вредности, то ли по другим соображениям дракон решил обломать нам кайф. — Аника, ты не сиди так скромненько на краю постели. Давай разбирай подарки. Это все для тебя! — Он жестом указал на сумки. — Примеряй обновки. А мы полюбуемся. Да, Крис? — Зак хитро улыбнулся другу. — До начала игр еще есть пара часов, почему не порадовать глаз видом экипированной шивари.

Что-то в этом словосочетании меня насторожило, и, получив одобрителный кивок блондина, я заглянула в первую сумку. Достала оттуда черные полупрозрачные трусики из тончайшей ткани с вышитыми на бедрах розами, застегивающийся под грудью корсаж и шелковые подвязки для чулок. Удивленно на все это посмотрела и перевела вопросительный взгляд на мужчин.

— Это что? — поинтересовался вместо меня Кристиан.

— Как что? Ты сам велел приобрести подходящие для шивари вещи, — продолжая с аппетитом есть, заявил Закари.

— Подходящие для похода! — Блондин, судя по раздувающимся ноздрям, начинал медленно закипать. — Штаны, рубаха, куртка, оружие какое-нибудь... а ты купил гардероб для шляхи!

— Не надо горячиться, — примирительно проговорил желтоглазый дракон. — Я исходил из ее роли в команде. Она — наш дополнительный источник магии. Защищать шивари — наша обязанность. Зачем ей оружие? Да и обращаться она с ним наверняка не умеет — в монастыре другому учат. Задача Аники... кхм... делиться с нами силой, и для этого мы должны ее хотеть.

— Я и так ее хочу! — Крис по-прежнему негодовал.

— Да я в общем-то тоже, — скользнув взглядом по мне, все так же стоявшей с бельем в руках, признался Закари.

— Мальчики, — помахав подвязками, сказала я, — у меня три вопроса. Первый: кто пойдет со мной на квартиру, чтобы собрать пару комплектов НОРМАЛЬНЫХ вещей. Одну, как понимаю, вы не отпустите. — Покосилась на блондина, тот кивнул. — Второй: где можно быстро купить хороший кнут. С ножами у меня отношения сложились не очень, хотя жизнь кое-чему и научила, но кнут однозначно лучше. В монастыре нам давали уроки владения им. Говорили, что некоторые маги любят властных любовниц. — Я выразительно посмотрела на шатена.

— Предпочитаю покорных, — буркнул тот, перестав жевать. Видимо, от новой информации у него аппетит пропал. И слава богине! Мы с Крисом, между прочим, тоже голодные. — Успокойся, шивари. В соседней котомке пригодное для похода барахло.

— Третий вопрос какой? — спросил Ван Дрэйк, когда я сунула нос во вторую сумку.

— Вы собираетесь все это взять с собой? — пробормотала я, рассматривая штаны со шнуровкой по бокам. — Или мне надо выбрать что-то конкретное? Плохо представляю нас троих, навьюченных, как ездовые мулы.

— Ты ей не сказал? — Закари посмотрел на Кристиана и стащил с серебряного блюда очередной кусочек печеного мяса.

— Что не сказал? — вскинула голову я.

— Про волшебные предметы лэрда Астронга! — радостно сообщил полукровка, упомянув имя самого известного артефактора нашего королевства. Он и его помощники мастерили «живые» амулеты вроде Маоши и Шардан, которые сами выбирали себе хозяев. Вот бы и шивари так! Мы ведь могли бы столько всего дать любимому чародею, а не хозяину, которого нам навязывают жрицы. Даже с мнением магических вещей в обществе считались, а с желаниями отмеченных богиней девушек — нет. Несправедливо!

— Ты и расскажи! — Крис поднялся с кровати и покинул комнату, спустя пару минут до нашего слуха долетел шум падающей в купальню воды. Кто-то решил снять напряжение под холодными струями? Хм, тоже вариант!

— Да-а-а... Не все коту масленица. — Улыбка Зака была вопиюще счастливой. А мне до зуда в ладонях захотелось чем-нибудь швырнуть в эту драконью физиономию, но... побоялась угодить в еду. Прервал нас на самом интересном, сожрал часть завтрака, еще и радуется тут... Ррр, ящеррр! — Аньк, не смотри так, будто хочешь меня покусать, — подмигнул полукровка. — Я, конечно, не против, если ты это сделаешь, но только в порыве страсти.

— Не дожدهшься! — огрызнулась я.

— Здесь, может, и не дождусь, — с намеком протянул он, наполняя бокал.

— А ТАМ я еще подумаю, дать тебе или как. — Скрестила на груди руки, с вызовом глядя на него. — Посмотрю на твое поведение.

— Магия заставит, — напомнил Закари, попивая цитрусовый сок.

— Для ее сброса у меня есть Крис. А вот ты...

— Вчера ты говорила иначе. — Мне почудилась в его голосе горчинка. — Помнишь, как стонала в моих объятиях? А, шивари? Или наследник рода для меркантильной беглянки предпочтительней полукровка? Решила срубить большой куш, девочка?

— Почему бы и нет? — Я вновь принялась разбирать вещи. — Кристиан нравится мне, моему дару, защищает, заботится. А что готов был дать мне ты, кроме зажигательной ночи в компании еще одного неучтенного дракона? Это подло, Зак!

— А по-моему, тебе все понравилось. — Желтые глаза его сузились, уголок губ дрогнул в кривоватой улыбке.

— Когда переполняет магия, сложно контролировать собственные действия, — выкрутилась я, не желая признавать его правоту. Мне ведь правда было хорошо с ними ночью. А утром с Крисом еще лучше. Но зачем Закари об этом знать? Пусть помучается, считая, что во всем проигрывает другу.

— А знаешь, — Закари задумчиво повертел в руке бокал, — я неприхотлив. Мне от тебя большой любви не надо, только горячий, безудержный секс. Пусть и из-за магии. — Я презрительно фыркнула и хотела съязвить, однако дракон резко сменил тему. — Заруби себе на носу, шивари: я не позволю тебе обидеть Криса.

— Это чем же? — Я даже вещи, которые рассматривала, положила обратно, очень уж интересно стало, как девчонка со стертой однажды памятью и совершенно бестолковым для нее даром способна обидеть наследника драконьего рода.

— А то сама не знаешь! — усмехнулся полукровка, возвращаясь к трапезе. Я отрицательно мотнула головой, и он снизошел до объяснений: — Кристиан слишком тобой увлекся. Раньше за ним такого не водилось. Были короткие интрижки, романы на пару-тройку месяцев и свидания на одну ночь, но чтобы так... да еще и в канун важнейших для ледяного племени игр. Чем ты его зацепила, Ань? — Я неопределенно дернула плечом, мол, понятия не имею. — Маленький совет тебе, рыжик, — серьезно сказал Зак. — Не строй иллюзий насчет ваших с ним отношений. Крис привык повелевать, он не потерпит капризы взбалмошной девчонки, решившей, что поймала дракона в свои сети и теперь может вить из него веревки. Наиграется тобой и выбросит как надоевшую игрушку, если поймет, что пытаешься его использовать. Уважение Ван Дрэйка надо заслужить.

— Как заслужил его ты?

— Представь себе, — буркнул Зак, утопив взгляд в полупустом бокале, видать, вопрос задел его за живое.

Хотелось, конечно, выведать подробности их жизни, но позже. У нас впереди несколько

дней совместных приключений, в том числе и эротических. Станем ближе физически, глядишь, кое-кто и раскроет душу. Тогда-то я и выясню, почему Аскар назвал Закари любимой игрушкой Кристиана. Ну а сейчас надо узнать кое-что другое.

— Ты, помнится, собирался рассказать про волшебные предметы Астронга, — напомнила я.

— Точно! — стукнул себя по лбу Зак. — Хотя здесь все просто. Действие Маоши ты уже имела честь лицезреть, когда мы переместились с улицы в гостиничный номер. Насчет амулета Аланы тоже, как вижу, все поняла. — Я кивнула, хотя подтверждение Заку не требовалось. — Из-за Шардана мы ее, собственно, и пригласили участвовать во «Временах года». Характер у моей сводной сестренки тот еще, а амулет полезный. Даже странно, что такая редкая вещь выбрала хозяйкой именно ее. — Мне драконица тоже не нравилась, но это мнение я оставила при себе, так как одно дело, когда ругает родственницу брат, другое — посторонняя девица. Зачем лезть в чужой огород со своей капустой? — Кстати! Уверен, что печать зимы потому на тебя и перекинулась, что дар похожий, — просветил полукровка. — Еще запах Криса на тебе наверняка сохранился. И не только запах, — с намеком добавил он. — Ты ведь не мылась после ночи?

— Что с волшебными предметами? — Я вернула беседу в прежнее русло.

— А что с ними? Все в полном порядке. У меня Маоши, у тебя дар шивари вместо Аланкиного Шардана, у Кристиана рюкзак Ханмарон^[14].

— Ханмарон? — Я аж присвистнула. — Ничего себе вы укомплектованы!

— А ты как думала, — самодовольно усмехнулся оборотень. — Крис тщательно готовился к играм.

Этот небольшой с виду рюкзачок мог менять размер по желанию владельца. И все вещи, сложенные в него, оставались в первоначальном состоянии. К примеру, в Ханмароне могли одновременно храниться ледяное мороженое и снятый с угляй кусок мяса. Холодное с горячим, жидкое с твердым... не важно! Содержимое волшебной котомки никак не взаимодействовало. Туда можно было сложить полдома и доставать потом по частям, мысленно призывая нужный предмет. Так что вся эта куча вещей, купленных Закари для меня, — песчинка в недрах безразмерного Ханмарона. Что ж, значит, раздетой в землях Хаоса я точно не останусь. Еще бы вооружиться — и совсем будет хорошо!

— Аника, у меня вопрос. Откуда ты, обычная цветочница и по совместительству шивари, так много знаешь про творения Астронга? Неужели все это преподают в монастыре?

— Там много разных дисциплин, — уклончиво ответила я, с повышенным вниманием изучая белую рубашку со свободными рукавами и шнуровкой на груди. К ней прилагался широкий кожаный пояс, который мало отличался от корсажа из другой сумки.

На самом деле названия «живых» амулетов, уникальных артефактов и прочих диковинных вещей я просто знала! Наверное, из прошлой жизни, которой меня лишил храм. Жрицы стерли мне память, но остались реакции тела на знакомые раздражители. Стоило услышать слово, что-то значащее для меня в прошлом, или увидеть нечто подобное, в голове, как огонек свечи, вспыхивало смутное воспоминание. Так же было с товарами из мастерской Астронга. Сначала я невольно зацепилась за название, услышанное на улице, потом уже сама собрала кое-какую полезную информацию про Маоши и прочее. Даже планировала однажды доехать до столицы и посетить артефактора. Надеялась, что знакомство с ним запустит очередную цепочку воспоминаний и позволит ответить на вопросы: «Кто я? Откуда? Кем были мои родители?» Когда-нибудь, не сейчас. Пока было рано выходить из тени. Я боялась,

что именно там, откуда меня забрали, ищайки в первую очередь и ищут беглянку. А подставлять никого не хотелось. Да и кто сказал, что у меня есть родня? Знак Шивар частенько возникал у девочек из сиротских приютов.

— Поговорили? — Вышедший из ванной Крис был бодрым и свежим, а еще довольным и расслабленным. — Зак, зараза! Оставь в покое наш завтрак, — шутливо возмутился он. — Аника с утра ничего не ела.

— С вечера. — Полукровка припомнил наши посиделки в трактире.

— Точно-точно! — Выбрав подходящий комплект одежды, я начала примеряться к ботинкам. — Кто-то так и зажал вино с белым шоколадом.

— Ты зажала куда больше, — ухмыльнулся желтоглазый. — Ладно, так и быть... забирайте. — Он толкнул в нашу сторону столик с едой, который ездил на маленьких металлических колесиках.

— Надо еще заказать, — подкатив к кровати завтрак, решил блондин. — Чую, обед нам уже не светит, а когда удастся поужинать — неизвестно. Закари, распорядись. — И полукровка, кивнув, вышел из комнаты. Я проследила за ним взглядом, дивясь такой покладистости, затем посмотрела на Кристиана. — Иди ко мне, Ань, — позвал он, накладывая в свою тарелку мясо с зеленью. — Тебе столько хватит или еще? Соус лить?

— Ты что... Ты это мне? Для меня? — Я посмотрела на порцию, затем на него, снова в тарелку и, не выдержав, тихо рассмеялась.

— Аника? — озадачился дракон. — Что-то не так? Ты не ешь мясо?

— Все не так, Крис... все, — утерев кулаком выступившие слезы, сказала я. — Вернее, ты не такой, как все.

Тем же днем...

Празднично украшенный зал встречал гостей. Здесь, в «Валандере» собрались только самые-самые. Самые богатые и знатные горожане, самые желанные гости, самые уважаемые чиновники и самые могущественные маги, которые после ряда напутственных речей и небольшого фуршета должны были отправить четыре команды на площадь, где нас ждал жаждущий зрелищ народ. Тоже чтобы поздравить и пожелать удачи. А еще занять удобную наблюдательную позицию на ближайшие дни, потому что стараниями лучших чародеев страны репортажи с игр транслировались во все большие города, включая наш, через экраны марл-оков^[15], получивших свое название от имени изобретателя Итана Марланского. Раньше его творение называли всевидящим оком, впоследствии объединили фамилию с названием, так и получилось оригинальное слово «марл-ок».

В больших масштабах выглядело это так: в центре площади заранее строилось возвышение, на него ставился огромный полый куб с исписанными заклинаниями ребрами, его наполняли некой субстанцией, в неактивном состоянии похожей на мыльную воду. Когда же корреспондент, получавший, как и мы, пропуск в земли Хаоса, присылал готовый сюжет, тот появлялся подобно ожившей картине на каждой из четырех сторон стеклянного ящика. И присутствующие могли следить за приключениями игроков, слушая бойкие комментарии репортера.

Одни активно болели за своих фаворитов, другие во всеуслышание желали им сдохнуть, третьи делали ставки, надеясь заработать на «Временах года», четвертые лопали хрустящие сухарики и наслаждались представлением. Короче, жителям и гостям города предстояли нескучные деньки, в то время как нас ожидали всевозможные опасности и множество

неизвестных испытаний. Зачем только драконам эта дурацкая чаша? Жили же они раньше без нее — и ничего! Вопрос мой так и остался без ответа, потому что задать его я не успела, убедить Кристиана снять задремавшие «кандалы» мне тоже пока не удалось.

После завтрака мы ходили покупать кнут, потом общались с организаторами игр, проверяли экипировку и прочее, и прочее, и прочее. Хотя меня это затрагивало лишь по касательной — напарники старались не грузить новоиспеченного члена команды лишними подробностями, голова пухла от потока новой информации, а интуиция вопила все громче: «Куда ты влезла, глупая шивари?» А влезла я в одни из самых странных и рискованных игр королевства. И оттого, наверное, «Времена года» пользовались такой популярностью у народа. Оно и понятно! Отдуваются-то драконы! Отдувались. Теперь вот и я в их числе, что само по себе необычно, потому что раньше печати Хаоса были куда разборчивее. Наверное, Закари прав, и зима выбрала меня из-за близости с Крисом. Помимо проведенной с ним ночи на мне в тот момент были еще и его ледяные браслеты. Впрочем, они и сейчас тут.

— Крис-с-с? — прошипела я, улучив момент между пафосной речью градоправителя и торжественными словами верховного мага, прибывшего сюда из столицы. Блондин наклонился, давая мне возможность высказаться. — Ты ошейник с меня так и не снял.

Понятно, что в суматохе нам всем было не до спящих заклинаний, но неизвестно ведь, как драконьи чары поведут себя по ту сторону ворот. Вдруг сбой какой-нибудь случится? Оно мне надо?

— Позже, Ань, — шепнул предводитель команды зимы и вновь распрямылся, став похожим на ледяную глыбу. На равнодушную ледяную глыбу, которая с безразличным видом выслушивала облеченных властью ораторов. И к моей просьбе этот чешуйчатый отнесся с таким же вниманием.

Ладно, черт с ним! Повременю.

Ждать, к счастью, пришлось недолго. Через полчаса высокопоставленные говоруны наконец закончили петь свои песни, и, в очередной раз поздравив игроков, колдуны открыли портал напрямик на площадь. Там нас встретила ликующая толпа, которую от участников состязаний отделяло пропитанное магией ограждение, чтобы некоторым нетрезвым личностям неповадно было требовать у драконов расписаться на их пивном пузе. Были еще и те, кто пытался отщипнуть на память от ящеров чешуйки, забывая, что в человеческой ипостаси у оборотней их нет. Да много всяких ненормальных здесь ошивалось. И каждый со своими заскоками. Так что организаторы «Времен года» не зря заботились о безопасности игроков, которых восторженные поклонники могли потрепать не хуже, чем обитатели Хаоса.

— Теперь-то развеешь заклинание? — спросила я Кристиана, пытаюсь перекричать шум.

— Нет, Ань, — ответил он, наклонившись, как и в прошлый раз. — Ты слишком привыкла сбегать, а мне в ближайшие дни будет некогда за тобой гоняться. Ошейник и браслеты — моя страховка. Перейдешь допустимую границу и...

— И? — уточнила я, начиная заводиться. — Вернешь меня обратно, дернув за невидимую веревочку?

— И это тоже, — улыбнулся дракон.

— Я еще не твоя рабыня, — напомнила сердито. — Ты меня не купил.

— Аника, ты моя подчиненная. Забыла? Мы заключили сделку.

— Вот именно! Я дала тебе слово. И сдержу его.

— Слову верю. — Он опять улыбнулся мягко так, понимающе. — А вот порывам твоим — еще нет.

— Так, да? А мне недавно кто-то говорил, что надо доверять напарникам.

— Тише вы, — шикнул Закари, который все это время самоотверженно прикрывал нас, пряча за спиной от собравшихся зевак. Шатен активно махал им рукой, дарил улыбки, а симпатичным горожанкам посылал воздушные поцелуи, приводя девиц в полнейший восторг. Чую, у этого полукровка будет полно болельщиков.

— Аня, браслеты — прежде всего залог ТВОЕЙ безопасности на территории Хаоса, — сказал Ван Дрэйк, коснувшись губами моего виска. — После игр я развею чары. Доверься мне.

— Доверюсь. Непременно доверюсь! Но только когда ты сам начнешь мне доверять, — огрызнулась я, однако спор продолжать не стала, потому что заговорил ведущий.

— Леди и лэрды! Жители нашего славного города и глубокоуважаемые гости! — воскликнул невысокий парень в расшитом алой нитью камзоле. Его усиленный магией голос разнесся по площади, вынуждая толпу притихнуть. — Позвольте представить вам наших участников!

Дальше пошло перечисление драконьих статусов и фамилий. Из всего услышанного я поняла, что наши соперники не менее родовитые ящеры, чем Кристиан. Команду лета и вовсе сын земляного Аола возглавлял. Удивительно, что правитель позволил своему отпрыску участвовать в столь опасной авантюре. Хотя чешуйчатые — те еще затейники! Когда же очередь дошла до меня, к ведущему с широкой улыбкой на идеально выбритой физиономии подошел Брай Рэван. У меня все внутри замерло, когда ищейка торжественно сообщил, что впервые во «Временах года» участвует представительница храма Шивар, которую он намерен охранять по приказу верховной жрицы на протяжении всех игр.

Охранять? Меня? Он?! О богиня! Его только мне и не хватало там для полного счастья!

— А ты хотела снять браслеты, — скрипнув зубами, процедил Крис и крепче сжал мою руку, за которую держал все это время, будто я и правда планировала побег. — Этот настырный храмовник хуже порождений Хаоса. Умыкнет тебя под шумок, и где потом искать?

Я промолчала. Посмотрев на ситуацию с такой точки зрения, поняла, что дракон прав. Но его недоверие задевало за живое. Мне ведь начало казаться, что между нами есть какая-то особая связь. Ошиблась, значит. Что ж, сама виновата: слишком расслабилась и замечталась.

— А по-моему, это повод для радости. — Зак многозначительно посмотрел на нас. — Мало ли что может случиться за воротами... с надоедливой ищейкой. — Он подмигнул желтым глазом, вызвав у меня невольную улыбку. Мне бы его оптимизм!

— Встречайте наших героев! — заголосил ведущий, жестом указывая на десять драконов, одну драконицу и меня. — И смельчаков, рискнувших отправиться во враждебные земли, чтобы мы с вами могли следить за успехами игроков! — Теперь он посмотрел на щупленькую блондинку с рюкзаком за плечами и парня, которого я уже где-то видела. Оказалось, что девушка — известный столичный корреспондент, а ее спутник — маг, который будет записывать репортажи и пересылать их коллегам в наш мир. — Двое суток невероятных испытаний, целых двое суток незабываемых приключений, всего двое суток до вожделенной победы! Да пребудет с вами удача! — Он снова обратился к нам, потом дал отмашку двум магам, стоявшим чуть поодаль, и громко скомандовал: — Открывайте ворота, лэрды. Пора!

Когда искрящая дымка портала рассеялась, нашему взору предстал темный провал, в глубине которого что-то мерцало. И тут я поняла, что категорически против этого похода,

НО... БЫЛО ПОЗДНО.

Глава 4

В землях хаоса

По ту сторону портала было темно и промозгло. И я невольно порадовалась, что Крис держит меня за руку. Так спокойней. Недавние обиды потеряли всякий смысл, едва мы оказались в этом царстве мрака. Я поежилась, пытаюсь привыкнуть к темноте и рассмотреть хоть что-то помимо двух пар огоньков, которые медленно приближались. Шивари не обладали ночным зрением в отличие от драконов. Напарники, как и прочие игроки, прекрасно видели окружающий пейзаж, не в пример мне, были уверены в себе и сосредоточены. Меня же слегка потряхивало от беспокойства. Или все же от холода? Хотя, скорее, от страха, потому что странные огни оказались раскосыми светящимися глазами без белков, и эти самые глазищи с повышенным вниманием изучали всех нас, включая парочку репортеров. Когда Закари крепко сжал мою вторую ладонь, я была ему благодарна.

— Стражи врат приветствуют участников «Времен года». — Голос одного из привратников был под стать окружению — такой же мрачный, жуткий и таинственный. — По традиции напомним правила. Каждая команда получит карту, которая приведет к месту, где спрятана волшебная чаша. Маршруты различны, но возможны пересечения. Покушаться на чужую карту запрещено! — На последнем слове демон повысил голос, и я рефлекторно вжала голову в плечи, но быстро взяла себя в руки и распрямила спину. Подумаешь, демон! Мне ведь обещали защиту. И от местного населения тоже.

— Обитатели Хаоса гарантируют безопасность только корреспондентам, — перехватил инициативу второй привратник. Оба они стояли в нескольких шагах от нас, и я по-прежнему видела лишь их глаза. — Если они, конечно, сами не свернут себе шею, нарушив указания волшебного свитка. Остальным совет: сражайтесь, торгуйтесь, договаривайтесь — и, быть может, именно вы получите приз! Победителем станет тот, кто первым доберется до чаши. Но дойти то пещеры, где она хранится, обязаны все, потому что именно там ровно через двое суток будет открыт портал, который отправит вас обратно к вратам. Если кто-либо потеряется и не успеет в назначенный срок, мы оставим его здесь. — От усмешки демона, оголившей белые зубы, сверкнувшие в темноте, мне стало не по себе, а напарники даже не вздрогнули. Вот ведь... драконья выдержка! — И продолжим играть с ним, но уже по другим правилам, — прозвучало многообещающе, причем ничего хорошего это заявление опоздавшему не сулило.

Мне очень хотелось спросить у ящеров, бывали ли в прошлом случаи, когда кто-то не погибал, а застревал в землях Хаоса, но я отложила это на потом, дабы не привлекать к себе лишнего внимания.

— Все понятно? — Первый демон обвел нас взглядом. Кто-то ответил, кто-то, вероятно, кивнул — я впотьмах не разобрала. — Прекрас-с-сно, — прошипел он. — В таком случае пусть предводители команд подойдут.

Кристиан чуть стиснул мои пальцы, а потом резко отпустил. Он ушел, а мне без него стало холодно и неуютно. Инстинктивно прильнув к Закари, я снова поежилась. Жуткое место, жуткие правила, жуткие демоны... и игры у них тоже жуткие! Раздав карты игрокам, привратники выдали похожий свиток корреспондентам и храмовнику, объединив их в тройку наблюдателей. А потом пригласили всех следовать за ними. Крис снова взял меня за руку, и

мы пошли навстречу приключениям, которые так и хотелось назвать неприятностями. Как там было сказано? Сражаться, торговаться, договариваться? Ну-ну.

К счастью, идти пришлось недолго. По приказу привратников тьма немного рассеялась, и моему взору предстали огромные черные ворота, одиноко стоящие на каменистой пустоши, границы которой тонули во мраке. От них веяло магией. Сильной, вкусной, желанной. Я глубоко вдохнула пропитанный чарами воздух и чуть подалась вперед, не удержавшись от искушения.

— Нравится, шивари? — заметив мой неосознанный порыв, улыбнулся демон — долговязый бледный мужчина с черными, как бездна, волосами, доходившими ему до колен. Налитые алым сиянием глаза бесцеремонно изучали мое лицо, фигуру, и я снова порадовалась присутствию напарников, обещавших не дать меня в обиду. Надо было что-то сказать, но слова застряли в горле. Поэтому я просто молча кивнула, ответив демону таким же оценивающим взглядом. Он громко расхохотался, после чего махнул рукой, приглашая всех следовать дальше через окутанные тьмой ворота в мир Хаоса, где было, возможно, все. — Желаю тебе... заблудиться, — шепнул красноокий насмешник, когда я проходила мимо.

— Черта с два! — прошептала тихо и твердо решила для себя, что если застряну здесь, то лучше сдохну, чем позволю демону стать моим хозяином. Про садистские замашки этих тварей ходили легенды, а я, хоть нас и учили терпеть боль, плохо усвоила урок.

Немного позже...

Удивительно, но за воротами вместо ожидаемого полумрака раскинулся жизнерадостный весенний пейзаж, который портили лишь странные черные тени на ярко-голубом небе. Оказалось, здесь были только мы трое: Кристиан, Закари и я. Ни других игроков, ни надоедливой ищейки в комплекте с репортерами рядом не наблюдалось. Надо полагать, команды закинуло в разные места, которые и должны были стать стартовой точкой для предстоящего путешествия. Что ж, охота за сокровищем началась! Или это охота на нас? Глядя на стремительно приближающихся черных птиц, я все больше склонялась ко второму варианту, ибо габариты громко галдящих пернатых впечатляли.

— Аника, держись за нами, — скомандовал блондин, кастуя магическую плетью. — Не выходи за черту, — бросил он, делая короткий пасс рукой. В тот же миг по земле зазмеилась цепочка серебристого инея, рисуя, словно мелом, большой круг.

Зак тоже вооружился ледяным хлыстом, который, несмотря на внешний вид, был очень даже гибким. Оборотни встали ко мне спиной и приготовились отразить атаку, не заставившую себя долго ждать. Если раньше у меня теплилась слабая надежда, что милашки птички просто пролетят мимо, с первым яростным нападением крылатой братии от нее не осталось и следа. Пока часть иномирных тварей кружила над нашими головами, несколько особей спикировали вниз и набросились на драконов. Получили в лоб и кубарем полетели в ближайшие кусты. Но, как водится, свято место пусто не бывает. На смену вышедшим из строя боевым единицам пришли новые. И на этот раз их было куда больше. Оборотни прекрасно владели ледяными плетями, сбивая одну пернатую гадину за другой, но противник превосходил количеством.

Оказавшись между Крисом и Заком, я поначалу растерялась, потом разозлилась и в конечном итоге решила опробовать собственный кнут. Не магическая вещь, конечно, но тоже вполне эффективная, если умеешь бить. Сняв с пояса длинный хлыст с деревянной

рукоятью, погладила кожаную «змею», примерилась к самой верткой из птиц, донимавших Крису, и от души хлестнула по ее смолянному боку. Такой подлости от меня мерзавка не ожидала. Удар получился не настолько сильным, как у напарников, но достаточно метким. Аж перья посыпались. Или это были туманные сгустки? Уточнять не стала — некогда! Ведь пернатая тварь, сверкнув алыми глазищами, переключилась на меня, дав Кристиану возможность раскидать ее товарок. За блондина я искренне порадовалась, а вот за себя — увы. Вместо ожидаемого страха меня обуял азарт. Кровь вскипела, сердце бешено забилося, а губы скривились в хищной улыбке. Ударив хлыстом о землю возле собственных ног, я с вызовом посмотрела на порождение Хаоса.

Ну же, птичка... кто кого?

Странно, но спасовала именно она: не бросилась мстить, а взмыла ввысь и присоединилась к своим сородичам. Порадоваться столь легкой победе я не успела. Задрав голову, увидела, как на нас летит очередной крылатый отряд. Воинственно растопыренные пальцы с острыми черными когтями метили в оборотней, плетущих очередные защитные заклинания.

Мм, вкусно! Я прерывисто вздохнула вовсе не от усталости. Вокруг было слишком много магии. Драконьей и местной. Думала, что мне сорвет крышу от такого обилия чар, но, к собственному удивлению, поняла, что продолжаю мыслить трезво. Во всяком случае, именно так мне тогда казалось. Это и стало роковой ошибкой. Уверенная в своей непобедимости, пьяная от магического перенасыщения, я лупила летучих монстров, размахивая кнутом, как учили жрицы. Войдя в раж, не заметила, что слишком далеко отошла от напарников. Им же в этот момент было не до меня, потому что практически все птицы разом набросились на них. Кажется, Зак что-то кричал про оборот, но в гуле птичьих голосов, смешанном со свистом плетей, разобрать его слова оказалось сложно.

По мою же душу явилась только одна иномирная гадина. Вернее, две. Первая отвлекала меня, собирая удары, вторая подлетела сзади, перехватила лапами поперек туловища и понеслась прочь вместе с добычей. Поначалу я дергалась, пыталась вырваться, когда же высота стала критической, замерла, прижав к груди бесполезный кнут. В гнезде (или куда там несет меня эта «ворона-переросток») он снова пригодится, потому что без боя я не сдамся. Пока же оставалось лишь грустно вздыхать, глядя вниз на бело-черное месиво из снега и теней. Окутанные магическими вихрями оборотни пытались сменить ипостась, а крылатая стая активно мешала им это сделать, вплетая в драконьи чары фрагменты теней. А потом внизу что-то взорвалось, полыхнуло белым заревом, ослепило, вынудив на миг зажмуриться. Когда же я снова открыла глаза, увидела расправляющего крылья дракона и лежащего у его ног полукровка.

По всему выходило, что Зак выложился по полной, бросив все силы на защитные чары, чтобы позволить другу обернуться. С замиранием сердца я ждала, что Кристиан кинется за мной, но случилось нечто иное. Видимо, гигантская птица слишком далеко отлетела от мага, нарушив границу спокойствия моих «кандалов», потому что на запястьях проступили морозные ленты браслетов, шею обожгло холодом. Ледяной узор начал стремительно расползаться по телу, заиндевели ресницы, волосы, даже одежда — все! Из рта с очередным выдохом вырвалась струйка белого пара. Моя похитительница издала жалобный визг, мало похожий на воинственный клекот, и... разжала пальцы.

Я заорала, барахтаясь в воздухе, как в водной пучине. Было страшно и холодно. Очень холодно! А затем пришло осознание медленного падения, и я расслабилась, решив, что не

умру. Ледяной дракон поднырнул под меня, без труда поймав на спину. Удержаться на покатых боках, покрытых скользкой чешуей, оказалось непросто, но я справилась. Когда приземлились, выпустила из озябших пальцев драконий гребень и, приняв помощь Закари, осторожно сползла со своего спасителя.

— Цела, снегурочка? — осмотрев меня с ног до головы, поинтересовался полукровка. Выглядел он уставшим и потрепанным, но никаких серьезных ран я не заметила.

— Ц-ц-цела. — Зубы стучали, меня трясло, хотя снежные узоры, распустившиеся на коже, начали таять.

Зак машинально принялся отряхивать снежинки с моих плеч, волос, а я, выронив кнут, стояла и думала, как хорошо то, что хорошо кончается. А еще мне теперь казалось, что целью птичьего нападения была именно я, а не драконы. Их они изматывали, но не ранили. Просто отвлекали, чтобы выманить и украсть меня. Но зачем? Раньше только маги пытались присвоить бесхозную шивари, а теперь, получается, еще и животный мир открыл на меня охоту?

— Аника! — От громкого окрика Кристиана я вздрогнула. Сменив ипостась, блондин ринулся ко мне. Зак (предатель!) услужливо посторонился, не желая стоять на пути у айсберга по имени Крис.

— Я... — пискнула, испуганно глядя на предводителя. — Я извиняюсь.

— За что?! — Схватив за плечи, дракон ощутимо меня тряхнул, и снежный налет осыпался сам собой, покрыв серебристым кружевом зеленую траву.

— За что-нибудь, — неуверенно пробормотала я.

— Ты не должна была покидать круг! Это понятно? — рявкнул оборотень, глядя на меня сверху вниз. Он чуть склонился и теперь нависал надо мной грозовой тучей, которая, того и гляди, начнет метать молнии. — Теневые твар-р-ри...

Я не дала ему договорить. Поднялась на носочки, обняла за шею и закрыла рот поцелуем. Не для того, чтобы он заткнулся. Хотя и поэтому тоже. Просто очень захотелось ощутить вкус его жестких губ, прижаться к сильному горячему телу, согреться и по-настоящему почувствовать себя в безопасности. Здесь... в его руках... рядом с ним. Трюк сработал. Кристиан не стал отказываться от «сладкого», он целовал меня грубо, яростно, будто наказывал за непослушание. И, черт возьми, я была вовсе не против такого наказания.

[Купить полную версию книги](#)

Лорд — титул, обозначающий принадлежность к высшему сословию в драконьих кланах.

Ван — приставка к фамилии, обозначает наследника рода.

Шивари — девушки, отмеченные даром богини Шивар.

Лэрд — вежливое обращение к представителям мужского пола.

Храмовник — маг, работающий на храм, его ищейка.

Леди — вежливое обращение к представительницам женского пола.

Маоши — амулет перемещения. Сам выбирает себе хозяина.

Лордесса — титул, обозначающий принадлежность к высшему сословию в драконьих кланах.

Забвен-цветок — волшебный цветок со снотворным эффектом.

Бодрян-трава — растение, которое аннулирует действие забвен-цветка.

Шардан — амулет, восстанавливающий магический резерв хозяина или тех, на кого он укажет. Бледное подобие дара шивари.

Аол — глава драконьего племени (огненный Аол, ледяной Аол и т. д.).

Стархи — низкорослый народ, обитающий в землях Хаоса.

Ханмарон — меняющий размеры рюкзак или сумка, куда можно вместить много разных вещей, а потом с помощью заклинания уменьшить все это.

Марл-ок — аналог телевизора.